

АРЧИНЦЫ. ЭТНИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ. **Пашаева Ш.Ю.**

*Пашаева Шери Юсуфовна – кандидат исторических наук, докторант,
г. Махачкала*

***Аннотация:** с 1939 года арчинский этнос подвергается перманентной ассимиляции в Дагестане, отягощённой официальной утратой конституционного статуса с 1959 года, вследствие чего более 84 лет не имеет возможности быть самим собой, называться своим подлинным этнонимом и развиваться наравне с другими коренными титульными народами Дагестана. Несмотря на создание в 2006 году арчинского алфавита и орфографии группой российских лингвистов МГУ для носителей арчинского языка, арчинский народ до сих пор вынужден изучать в школе чужой для себя аварский язык. Чтобы арчинцам ввести для обучения арчинский алфавит и орфографию, начать изучать арчинский язык в школе в качестве родного, необходимо сделать ряд изменений политического характера относительно арчинского этноса, без которых арчинцы не могут пользоваться собственным арчинским языком. Так произошло, что национальная политика в Дагестане в прошлом была глубоко искажена в угоду этнополитическим целям высшей партийной номенклатуры, которые строили в республике новые укрупнённые советские нации, вмешавшись в природные этнические процессы многочисленных древних народов, самопроизвольно нарушая их естественный ход. В таком же положении находятся андо-дидойские, кубачинский и кайтагский этносы. К сожалению, подобная вопиющая несправедливость в Республике Дагестан продолжается до сих пор. Сложилась парадоксальная ситуация, когда непредставленному малочисленному коренному народу нет возможности использовать собственный алфавит в школе без коренных политических преобразований во всей сфере национальной политики республики. Введение арчинского алфавита и орфографии в школе арчинским детям станет возможным только после включения арчинского народа в «Единый перечень малочисленных коренных народов Российской Федерации» и последующего восстановления своего конституционного статуса, после чего народ будет фигурировать в списке переписи как отдельный народ. Без этих политических шагов арчинцам невозможно официально быть арчинцами. С 1959 года арчинский народ на незаконном основании оказался включён в аваро-андо-дидойскую группу, а арчинский язык был отнесён к диалекту аварского языка. До 1959 года 20 лет арчинский этнос приучали в школе изучать аварский литературный язык в качестве родного, подготавливая его к последующему перманентному растворению в укрупнённом аварском народе. Арчинскому этносу попытались поменять национальное самосознание с арчинского на аварское, стереть его историческую память о себе как о самостоятельном и полноценном этносе. Почему столь вопиющее нарушение конституционных прав малочисленного коренного арчинского народа стало возможным в советском Дагестане и каковы шансы скорректировать национальную политику в отношении непредставленных коренных народов в современном Дагестане – речь в данной статье. Невозможно обойти международные нормы, защищающие права национальных меньшинств в мире. 5 мая 2013 г. вступил в силу Факультативный протокол 2008 г. к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, учреждающий процедуру рассмотрения индивидуальных или коллективных жалоб на нарушение прав национальных меньшинств со стороны государств-участников. Были разработаны и приняты международные акты «мягкого права», нацеленные на раскрытие юридического содержания культурных прав человека: Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 2 ноября 2001 г. и Фрибургская декларация о культурных правах 2007 г. Российская федерация подписала международные документы, которые обязывают принимать соответствующие меры, призванные создавать для лиц, принадлежащих к тем или иным этническим меньшинствам, благоприятные условия для изучения своей истории, традиций, языка и культуры. В Российской Федерации на должном уровне соблюдаются международные права народов и этнических групп, населяющих большую страну. Единственным исключением является Республика Дагестан, где с послевоенного советского времени сложилась глубоко искажённая этнополитическая ситуация. Искажения в национальной политике Дагестана связаны с неправомерными действиями партийного руководства Дагестанской АССР при формировании укрупнённых этносов республики за счёт ущемления этнических прав малочисленных коренных народов, которые по всесоюзной переписи 1926 года официально фиксировались как отдельные этносы, к которым относятся арчинский, андо-дидойские, кубачинский и кайтагский этносы. Арчинский этнос, о котором идёт речь в данной статье, подвергается этническому ущемлению намного ранее всех остальных непредставленных народов и потому его положение в республике самое сложное. В 1939 году в Дагестанской АССР полностью сменилась высшая политическая власть. Указом сверху арчинцам было введено обучение в школе чужому для них аварскому (хунзахскому) языку в качестве «родного». При этом по своему генезису арчинцы лезгинская этническая ветвь, оказавшаяся в наибольшем географическом отдалении от близкородственного культурно-исторического ареала. До середины XX века арчинцы более всего довели к лакскому этносу как к ближайшему соседу. Имело место здоровое культурно-бытовое общение арчинского и лакского народов без всяких попыток этнической ассимиляции малочисленных арчинцев со стороны более многочисленных лакцев. Однако с 1939 года арчинцам грубо оборвали все сложившиеся культурно-исторические связи с лакским народом и*

принудительно привязали к аварскому (хунзахскому) языку и этносу. Подобное непропорциональное вмешательство в межэтнические процессы не может не быть весьма травмирующим действием для этнопсихологического состояния любого народа. В дальнейшем, усилиями близких к партийной номенклатуре научных кругов республики, арчинский этнос был включён в состав аваро-андо-дидойской группы, сформированной в этнополитических целях в советское время. Естественно-исторические процессы развития арчинского народа были окончательно прерваны. Арчинский этнос искусственно прививали на более крупный народ чуждого генезиса в целях перманентной ассимиляции с постепенной потерей собственного национального самосознания и исторической памяти. С 1939 года арчинский народ не только потерял наиболее ценное время для своего собственного становления и развития в советской стране, но и оказался в официально обезличенном положении «почвы прорастания» укрупнённой нации. В результате чего в арчинском этносе пошли тяжёлые регрессивные процессы. Началась этнокультурная деградация. В результате подобных экспериментов, арчинский народ оказался в состоянии глубокого этнического упадка. Никакой экономической пользы или иной преференции в республике от подобного своего несправедливого положения арчинский народ за 84 года не имел. За исключением единичных случаев продвижения отдельных представителей арчинцев в различных областях. Однако общий масштаб нанесённого арчинскому этносу ущерба никак несопоставим с успехом единичных представителей арчинцев, которым избирательно открывалась карьерная лестница в Дагестане исключительно только в качестве представителей укрупнённого народа, но не как арчинцев. Преступление против арчинского народа, как и других непредставленных коренных народов советской автономии, формально обставилось «благими» намерениями высшей политической республиканской власти. В таком же положении оказалось ещё пятнадцать непредставленных коренных малочисленных народов советского Дагестана. Нарушение конституционного положения в отношении арчинского и других малочисленных коренных этносов республики, которое прошло абсолютно безнаказанно для руководства ДАССР и осталось без внимания Москвы, в дальнейшем стало началом нарастания, как снежный ком, иных многочисленных нарушений в отношении закона и порядка, когда законы сначала РСФСР, а потом и РФ, постепенно подменялись правилами в интересах политического истеблишмента, что и продолжалось вплоть до 2018 года.

Несмотря на происходящие позитивные перемены в Республике Дагестан с 2018 года, однако в текущей национальной политике республики не наблюдается положительной динамики. Проблема может быть разрешена на уровне высшей политической власти Дагестана при соответствующем желании этой власти восстановить нарушенные конституционные права этих народов. В противном случае остро стоит необходимость отмены со стороны президента Российской Федерации несправедливого положения 3-го пункта 1 Статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 1999 года № 82 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (Федеральный Закон №82 ФЗ), сделавшего решение национального вопроса в Дагестане исключительной прерогативой руководителя высшего исполнительного органа Республики Дагестан, что обуславливает полную зависимость по данному вопросу от субъективного мнения главы республики, его конкретного желания или нежелания действовать в интересах ущемлённых непредставленных народов республики. Субъективный подход главы республики в 1999-2000 году к этому вопросу уже проявился, например, в принятии постановления Государственным Советом Республики Дагестан от 18 октября 2000 года № 191 о включении в «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации» крупных народов республики, не подпадающих под определение «малочисленных», в то время как подлинно малочисленные коренные народы, такие как арчинцы, андо-дидойские народы, кайтагцы, кубачинцы, оказались вне «Перечня».

В настоящее время остро стоит проблема коррекции всех допущенных в прошлом нарушений в национальной политике республики. Уникальные малочисленные этносы Дагестана должны стать украшением республики, а не ассимилироваться и растворяться в угоду узкоэгоистическим желаниям определённых этнополитических кругов республики. Арчинский этнос заслуживает того, чтобы называться «арчинским», изучать свой родной арчинский язык в школе, пользоваться арчинским письменным языком, восстановиться как арчинский этнос и на равных развиваться в семье народов великой России. Восстановление равновесия в национальной политике Республики Дагестана важнейшее условие создания гармоничной национальной среды в сложном полиэтничном регионе, где правильное соотношение этнических интересов имеет чрезвычайно важно и даже имеет стратегическое значение. Нынешнему руководству республики в лице Сергея Алимовича Меликова выпала тяжёлая участь разрешать глубоко запущенные проблемы в республике, связанные в том числе и с нарушением конституционных прав непредставленных коренных народов Дагестана. Главе республики приходится так или иначе сталкиваться с волной общественно-политического недовольства со стороны народной интеллигенции непредставленных коренных малочисленных народов, требующих от республиканской власти восстановления исторической справедливости в отношении себя, обращающихся с этим же вопросом и к президенту РФ В.В. Путину. Решение данного вопроса является непреложным условием в формировании справедливой национальной политики, отвечающей интересам всех коренных народов Республики Дагестан.

Ключевые слова: Дагестан, советский Дагестан, национальный вопрос, арчинцы, арчинский этнос, советская национальная политика, национальная политика в Дагестане, искажение национальной политики в Дагестане, перепись народов Дагестана, укрупнение советских наций, нарушение

конституционных прав непрдставленных народов Дагестана, реформа национальной политики Дагестана, национальное самосознание арчинцев, перманентная ассимиляция арчинского народа, возрождение арчинского народа, этническая реабилитация арчинского народа, новая национальная политика, арчинский алфавит, арчинский язык, арчинский народ, Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации.

ARCHINS. ETHNIC REVIVAL

Pashaeva Sh.Yu.

*Pashayeva Sheri Yusufovna – candidate of historical sciences, doctoral student,
Makhachkala*

Abstract: since 1939, the Archa ethnos has been subjected to permanent assimilation in Dagestan, aggravated by the official loss of constitutional status since 1959, as a result of which for more than 84 years it has not been able to be itself, be called its true ethnonym and develop on a par with other indigenous titular peoples of Dagestan. Despite the creation in 2006 of the Archa alphabet and spelling by a group of Russian linguists from Moscow State University for speakers of the Archa language, the Archa people are still forced to study the Avar language, which is alien to them, at school. In order for the Archins to introduce the Archa alphabet and spelling for education, to start studying the Archa language at school as their native language, it is necessary to make a number of political changes regarding the Archa ethnos, without which the Archins cannot use their own Archa language. It so happened that the national policy in Dagestan in the past was deeply distorted in favor of the ethno-political goals of the highest party nomenclature, which built new enlarged Soviet nations in the republic, interfering in the natural ethnic processes of numerous ancient peoples, spontaneously violating their natural course. The Ando-Dido, Kubachi and Kaitag ethnic groups are in the same position. Unfortunately, such flagrant injustice in the Republic of Dagestan continues to this day. Paradoxical situation has arisen when an unrepresented, small indigenous people does not have the opportunity to use their own alphabet in school without fundamental political changes in the entire sphere of the national policy of the republic. The introduction of the Archa alphabet and spelling at school to Archa children will become possible only after the inclusion of the Archa people in the «Unified List of Small Indigenous Peoples of the Russian Federation» and the subsequent restoration of their constitutional status, after which the people will appear in the census list as a separate people. Without these political steps, it is impossible for the Archins to officially be Archins. Since 1959, the Archa people were illegally included in the Avar-Ando-Dido group, and the Archa language was classified as a dialect of the Avar language. Until 1959, for 20 years, the Archa ethnos was taught at school to study the Avar literary language as a native language, preparing it for the subsequent permanent dissolution in the enlarged Avar people. They tried to change the national identity of the Archa ethnic group from Archa to Avar, to erase its historical memory of itself as an independent and full-fledged ethnic group. Why such a blatant violation of the constitutional rights of the small indigenous Archa people became possible in Soviet Dagestan and what are the chances of adjusting the national policy towards unrepresented indigenous peoples in modern Dagestan is discussed in this article. It is impossible to circumvent international norms that protect the rights of national minorities in the world. On May 5, 2013, the 2008 Optional Protocol to the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights entered into force, establishing a procedure for considering individual or collective complaints of violations of the rights of national minorities by participating States. International acts of «soft law» aimed at revealing the legal content of cultural human rights were developed and adopted: the UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity of November 2, 2001 and the Friborg Declaration on Cultural Rights of 2007. The Russian Federation has signed international documents that oblige to accept appropriate measures designed to create favorable conditions for persons belonging to certain ethnic minorities to study their history, traditions, language and culture. In the Russian Federation, the international rights of peoples and ethnic groups inhabiting a large country are observed at the proper level. The only exception is the Republic of Dagestan, where a deeply distorted ethno-political situation has developed since the post-war Soviet period. Distortions in the national policy of Dagestan are associated with the illegal actions of the party leadership of the Dagestan ASSR in the formation of enlarged ethnic groups of the republic due to the infringement of the ethnic rights of small indigenous peoples, which, according to the all-Union census of 1926, were officially recorded as separate ethnic groups, which include Archa, Ando-Dido, Kubachi and Kaitag ethnic groups. The Archa ethnos, which is discussed in this article, is subjected to ethnic infringement much earlier than all other unrepresented peoples, and therefore its position in the republic is the most difficult. In 1939, the highest political power was completely replaced in the Dagestan ASSR. By a decree from above, the Archins were introduced to teaching the Avar (Khunzakh) language, which was alien to them, as their «native» language at school. At the same time, according to their genesis, the Archins are a Lezghin ethnic branch, which turned out to be at the greatest geographical distance from a closely related cultural and historical area. Until the middle of the 20th century, the Archins dominated the Lak ethnos most of all as their closest neighbor. There was a healthy cultural and everyday communication between the Archa and Lak peoples without any attempts of ethnic assimilation of the small Archins by the more numerous Laks. However, since 1939, the Archins were rudely cut off all the established cultural and historical ties with the Lak people and forcibly tied to the Avar (Khunzakh) language and ethnic group. Such

unlawful interference in interethnic processes cannot but be a very traumatic action for the ethno-psychological state of any people. Later, through the efforts of scientific circles of the republic close to the party nomenclature, the Archa ethnic group was included in the Avaro-Ando-Dido group, formed for ethno-political purposes in the Soviet era. The natural-historical processes of development of the Archa people were finally interrupted. The Archa ethnic group was artificially grafted onto a larger people of an alien genesis for the purpose of permanent assimilation with the gradual loss of their own national identity and historical memory. Since 1939, the people of Archa not only lost the most valuable time for their own formation and development in the Soviet country, but also found themselves in an officially impersonal position of the «germination soil» of an enlarged nation. As a result, severe regressive processes began in the Archa ethnoses. Ethnocultural degradation began. As a result of such experiments, the Archa people found themselves in a state of deep ethnic decline. For 84 years, the people of Archa had no economic benefit or other preferences in the republic from such an unfair position. With the exception of isolated cases of promotion of individual representatives of the Archins in various areas. However, the overall scale of the damage inflicted on the Archa ethnic group is in no way comparable with the success of individual representatives of the Archins, who selectively opened the career ladder in Dagestan only as representatives of the enlarged people, but not as Archins. The crime against the Archa people, as well as other unrepresented indigenous peoples of the Soviet autonomy, was formally framed by the «good» intentions of the highest political republican power. More fifteen unrepresented indigenous peoples of Soviet Dagestan found themselves in the same situation. The violation of the constitutional provision in relation to the Archa and other small indigenous ethnic groups of the republic, which went absolutely with impunity for the leadership of the DASSR and remained without the attention of Moscow, later became the beginning of an increase, like a snowball, of numerous other violations in relation to law and order, when the laws of the RSFSR first, and then the Russian Federation, were gradually replaced by rules in the interests of the political establishment, which continued until 2018. Despite the ongoing positive changes in the Republic of Dagestan since 2018, however, there is no positive dynamics in the current national policy of the republic. The problem can be resolved at the level of the supreme political power of Dagestan, if this power is willing to restore the violated constitutional rights of these peoples. Otherwise, there is an urgent need to cancel the unfair provision of the 3rd paragraph 1 of Article 1 of the Federal Law of April 30, 1999 No. 82 FZ «On Guarantees of the Rights of Indigenous Minorities of the Russian Federation» (Federal Law No. 82 FZ), which made the solution of the national question in Dagestan the exclusive prerogative of the head of the highest executive body of the Republic of Dagestan, which leads to complete dependence on this issue on the subjective opinion of the head of the republic, his specific desire or unwillingness to act in the interests of the disadvantaged unrepresented peoples of the republic. The subjective approach of the head of the republic in 1999-2000 to this issue was already manifested, for example, in the adoption of a resolution by the State Council of the Republic of Dagestan dated October 18, 2000 № 191 the definition of «small», while truly small indigenous peoples, such as the Archins, Ando-Dido peoples, Kaitags, Kubachins, were left out of the «List». Currently, there is an acute problem of correcting all violations committed in the past in the national policy of the republic. The unique small ethnic groups of Dagestan should become an adornment of the republic, and not be assimilated and dissolved in favor of the narrowly selfish desires of certain ethnopolitical circles of the republic. The Archa ethnoses deserve to be called «Archa», to study its native Archa language at school, to use the Archa written language, to be restored as an Archa ethnic group and to develop on an equal footing in the family of peoples of great Russia. Restoring balance in the national policy of the Republic of Dagestan is the most important condition for creating a harmonious national environment in a complex multi-ethnic region, where the correct balance of ethnic interests is extremely important and even strategic. The current leadership of the republic, in the person of Sergei Alimovich Melikov, had a difficult fate to resolve deeply neglected problems in the republic, including those related to the violation of the constitutional rights of the unrepresented indigenous peoples of Dagestan. One way or another, the head of the republic has to face a wave of socio-political discontent on the part of the popular intelligentsia of the unrepresented indigenous peoples, who demand from the republican authorities the restoration of historical justice in relation to themselves, addressing the same issues to the President of the Russian Federation V. V. Putin. The solution of this issue is an indispensable condition in the formation of a fair national policy that meets the interests of all indigenous peoples of the Republic of Dagestan.

Keywords: Dagestan, Soviet Dagestan, national question, Archins, Archin ethnoses, Soviet national policy, national policy in Dagestan, distortion of national policy in Dagestan, census of the peoples of Dagestan, enlargement of Soviet nations, violation of the constitutional rights of the unrepresented peoples of Dagestan, reform of the national policy of Dagestan, national identity Archins, permanent assimilation of the Archa people, revival of the Archa people, ethnic rehabilitation of the Archa people, new national policy, Archa alphabet, Archa language, Archa people, Unified List of Indigenous Peoples of the Russian Federation.

1. Причины утраты арчинцами, как и большинством коренных малочисленных этносов Дагестана, конституционных статусов самостоятельных народов. Национальная политика в СССР.

Этнополитические процессы, которые происходили в ДАССР с 1929 по 1957 годы можно назвать политикой уничтожения национальной идентичности и самосознания одних народов ради укрупнения двух титульных наций. Это стало возможно из-за советской национальной политики, направленной на поощрение искусственных процессов укрупнения советских наций в республиках. Тогда и были запущены, одобренные

КПСС, искусственные процессы становления некоторых новых укрупнённых советских наций через уничтожение или изменение самосознания малочисленных народов бывшей Российской империи (или их части). Подобная государственная политика запустила на национальных окраинах СССР самый настоящий этноцид, характерной чертой которого была мирная (ненасильственной) форма ассимиляции, незаметная в течении многих поколений. В результате тщательно продуманных действий властей этнополитического характера на национальных окраинах страны в течении нескольких десятилетий смены поколений полноценные народы потеряли историческую память или значительную её часть, в ряде случаев также своё самоназвание, язык, культуру. В условиях тоталитарной системы такие процессы обладают эффективностью. Для их претворения задействовались мощные медиаресурсы – телевидение, система образования, а также культура, литература. Плюс вся политическая риторика в молодой советской республике строилась во многом на этих новых тенденциях. Укрупнённые нации требовали уже и новой истории под себя, исторического обоснования своего нового положения, исключительно на их интересы стали работать вся республиканская образовательная, культурная и научная система. Противодействовать этому было очень трудно, в тех условиях, почти невозможно. Вместо равного развития всех народов республики и справедливого равного социалистического распределения средств на развитие всех народов, как в СССР обещалось народам, напротив, произошло искривление всей линии и перекокс преференций в сторону одних укрупнённых народов за счёт малочисленных других, имевших равные права на своё название, представительство во власти, социально-экономическое развитие, но неспособных к защите своих этнических прав. Именно неспособность малочисленных народов к защите своих этнических прав и была использована максимально в ДАССР в течении 1939 – 1957 годов. Современное толкование понятия «нация» охватывает процессы формирования всех важнейших параметров социокультурной динамики, а не только проблемы этногенеза. В частности, в советском общественном сознании весьма активно разрабатывалась теория гражданской или политической нации, под которой принято понимать сообщества людей, объединённых осознанием своей принадлежности к единому для всех государству, единства гражданских прав и ответственности за всю страну. Понятие «гражданская (политическая) нация» обычно ассоциируют с понятием «согражданство», а её формирование рассматривают как переход от «этноса» к «демосу». В СССР исходили из необходимости формирования самоидентификации граждан по принципу принадлежности к единой нации, общегражданского национального самосознания населения, имеющего доминирующий характер по отношению к локальным этнокультурным различиям, но вместе с тем ориентация нациестроительства на полную доминанту гражданско-территориального аспекта над этническим чревата утратой представления об этническом единстве и может быть использована в 3 целях насаждения любой искусственно созданной идеологической конструкции. Потому она и чрезвычайно опасна. Намного лучше для государства иметь здоровые этнические общности, пусть и малочисленные, но с здоровым самосознанием, культурой, языком, экономически, социально, культурно развивающиеся равномерно и гармонично в национальных республиках, а не потерявшее самоназвание («слитые») этносы, потерявшие историческую память и этническое самосознание, которыми легко политически управлять. В числе основных признаков имперской сущности, «похоронивших» в конечном счёте Советский Союз, назывались множество заключённых в его границах народов, их неравноправное положение, дискриминация по национальному признаку, ограничение гражданских прав и свобод, подавление инакомыслия. К этому можно добавить и искусственное укрупнение одних наций за счёт других, произошедшее в советское время. Так, весьма критично оценивала эффективность советской национальной политики Э. Каррер д'Анкосс, опубликовавшая в 1978 г. работу об этнических проблемах в СССР - «Распадающаяся империя». Распад СССР воспринимался как подтверждение аргументов автора. Монография, увидевшая свет в 1993 г., вышла под громким названием «Триумф наций». Первым из исследователей этнополитических процессов в СССР был Терри Мартин, который, напротив, указал на результативность активной упреждающей политики содействия национальному строительству, назвав Советский Союз первой в мире империей положительной деятельности. Главная идея Терри Мартина заключается в определении курса национальной политики в СССР как «позитивной дискриминации», выражавшейся в предоставлении определенных преференций ранее притеснявшимся национальным меньшинствам. По мнению Мартина, замысел большевиков заключался в том, чтобы «... взять под свой контроль процесс деколонизации, которая казалась неизбежной, и осуществить ее так, чтобы сохранить территориальную целостность бывшей Российской империи» [Martin T. Imperiya «polozhitel'noy deyatel'nosti». Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923-1939. [The Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939] Moscow: ROSSPEN, 2011, 855 p., с. 1-11]. Их поддержка осуществлялась за счёт державообразующей нации, поэтому в 1920-е гг. статус нерусского в СССР гарантировал определенные политические и социокультурные преимущества. Парадокс советской национальной политики имел под собой прочную теоретическую основу: неизбежное слияние наций в коммунистическую эпоху могло осуществиться только через выравнивание цивилизационного развития всех этносов, входивших в СССР, что, объективно, соответствовало задачам модернизации в целом и демократизации общественных отношений в частности. При этом руководство СССР лавировало между двух огней (унитарной сущностью государства и декларацией права наций на самоопределение), рассчитывало удержать политику позитивной дискриминации исключительно в инструментальных рамках, используя ее лишь как способ решения задач властнополитического регулирования. Поэтому вплоть до

апреля 1923 г. национальная политика неоднократно обсуждалась на важнейших партийных форумах, после чего ее публичное обсуждение прекратилось. В 1930-х гг. происходит дальнейшая эволюция национальной политики. Новая концепция «дружба народов» была воздвигнута на прочном основании примордиальной этничности и русоцентризма [Martin T. Imperiya «polozhitel'noy deyatel'nosti». Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923-1939. [The Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939] Moscow: ROSSPEN, 2011, 855 p., с. 22, 616-617]. Это проявилось, в частности, в институционализации наследуемой национальности: паспортная реформа 1932 г. оставляла возможность выбора национальности по желанию гражданина, в то время как в 1938 г. появилось постановление НКВД о введении 4 нового исключительного критерия - национальности родителей. Конечным этапом трансляции общей стратегии национальной политики выступали не только республики, но и советские регионы: губернии (области), автономные области и республики - уезды (районы) - волости. Возможность анализа действий местной управленческой вертикали дают документы местных архивохранилищ. Ленинский Совнарком создавал в нероссийских областях национальные административные единицы. Они получали, за исключением районного уровня, название той национальности, которая составляла в них большинство населения. Желая казаться сторонниками наиболее радикального решения национального вопроса, вожди большевиков объявляли титульными все этносы, которые были этим большинством. Образовалась иерархия этносов, определяемая административно-территориальным делением. Во главе иерархии оказались русские. Титульные нации второго порядка образовали союзные республики, третьего – автономные республики, четвертого – национальные округа, пятого порядка – национальные районы. Народы, которым руководители РКП(б) позволили жить в формально независимых республиках, а после образования СССР получить формальное право на выход из федерации, были титульными нациями с государственным статусом. Центробежные настроения у них подавлялись партийными комитетами, которые были проводниками диктатуры вождей. Другие титульные нации удовлетворялись принципом «учиться и разговаривать на родном языке». Разница между титульными нациями союзных республик и всеми другими состояла в том, что первым препятствовала стать полноценными нациями партийная диктатура, а все прочее являлись этнонациями даже по официальному статусу. Во внутренних паспортах, которые вводились для населения городов и новостроек с 1933 г., эта графа оказалась уже на четвертом месте, после фамилии, имени и отчества. Чтобы удерживать общество под жестким контролем, государству полагалось знать две основные характеристики своих граждан: социальное происхождение и национальность. Различение граждан по признаку национальности было важным не само по себе, а только в соединении с принадлежностью к титульной нации.

2. Национальное самосознание арчинцев в историческом прошлом.

В статистике Российской империи и в советской статистике до конца 1930-х гг. арчинцы значились как самостоятельный народ. Русские и советские лингвисты арчинский язык отнесли к лезгинской группе нахско-дагестанских языков [М.Е. Алексеев. Нахско-дагестанские языки. Языки мира: Кавказские языки. М., 1999, С. 156; Ю. Б. Коряков. Атлас кавказских языков. Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. - М.: Пилигрим, 2006, С. 26.]. Во второй половине XIX в., по достоверной информации о численности и уровне этнической консолидации народов Дагестана [Неверовский А.А. Краткий исторический взгляд на северный и средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. Санкт-Петербург, 1847; Берже А. П. Краткий обзор горских племен на Кавказе // Кавказский календарь на 1858 год. – Тифлис, 1857; Стебницкий И.И., 1864. Статистическая таблица Дагестанской области // Записки КОИРГО. Тифлис. Кн. VI.; Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области, Тифлис, 1873; Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895] арчинцы представляли собой сложившейся этнос с характерным для этнических общностей своим экзоэтнонимом, самостоятельным языком, специфическими комплексами обычаев, своеобразным укладом жизни и др. Отрицание реально существовавшего в Нагорном Дагестане арчинского этноса в советском и в постсоветском Дагестане было предпринято дагестанскими научными кругами под давлением партийной этнократии без обоснованной научной аргументации. Между тем, имеется достаточное число позднесредневековых письменных свидетельств о реальном существовании арчинского этноса и наличии у арчинцев этнического самосознания. В суфийских сочинениях XIX века, например, упоминается арчинский учёный-суфий шейх Мухаммад ар-Ручи из селения Арчиб живший в второй половине XVIII века.

При этом вплоть до середины XX в. этнографы, изучавшие этнические процессы среди аварцев и андо-дидойцев, отмечали незавершенность самоидентификации малочисленных народов Северного Дагестана, которых характеризуя их, включая и аварцев, как: «народности не достигли завершенности процесса национальной консолидации» [Шиллинг Е.М. Дагестанская экспедиция 1946 года // Краткие сообщения Института этнографии. Вып. 4, 1948. С. 33]. Незавершенность процесса национальной консолидации отмечала у народностей Нагорного и Центрального Дагестана выдающийся и кавказовед З.А. Никольская, которая с 1952 году изучала проблемы сословно-поземельного устройства у аварцев, делала выписки из ЦГА МВД ДАССР, а с 1 июня по 15 августа 1954 г. работала в составе Дагестанской этнографической экспедиции, изучая хозяйство, семейный быт, культуру и быт народов Дагестана [НА ИЭА РАН. Ф. 2. Д. 527; Д. 3740; Д. 3741]. Однако слабая выраженность этнического самосознания не может служить поводом к ничем не обоснованному искусственному сливанию малочисленных уникальных автохтонных этносов,

которых, напротив, необходимо было беречь как они есть и сохранять в своём оригинальном состоянии, в два укрупнённых народа, оборвав их собственные процессы этнического развития, искажив и разрушив их собственное этническое бытие. Как произошло, в том числе, и с арчинцами. Ещё задолго до установления советской власти, арчинцы значились в работах российских историков и статистиков, в камеральных описаниях 1860-х гг., посемейных списках 1886 г. и материалах Статистического комитета Дагестанской области. В официальных документах арчинцы обозначались самостоятельным этносом, иногда, племенем [Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1892-1915 гг., 1893-1916; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года, 1905 и др.]

Показательно, что уже в материалах всесоюзной переписи населения 1939 г. отсутствуют сведения о численности 16 народов Дагестана (Госкомстат РФ, 1939), в том числе и об арчинцах. Хотя мы апеллируем всесоюзной переписью 1959 года как точной отчёта официального лишения множества коренных малочисленных народов советского Дагестана своих конституционных прав, названий и родных языков, на самом деле, этот процесс, как оказалось, был запущен «загодя». Интересна сама дата 1939 год. Именно к 1939 году полностью меняется руководство республики. Предыдущий руководитель ДАССР, Нажмудин Самурский был арестован по ложному обвинению в 1937 году и приговорён к расстрелу 1 августа 1938 году (расстрелян в тот же день). Вместе с Нажмудином Самурским ушло в небытие и поколение идейных социалистов-интернационалистов, вложивших много усилий в построение равноправного интернационального Дагестана с учётом интересов всех его этносов. Формируется новая категория высшей политической элиты республики, а вместе с ним и новая этнополитическая стратегия республики. С 1939 года кардинально меняется и национальная политика республики. В высшем партийном руководстве появляются новые лица, такие как Азиз Алиев, по происхождению нахичеванский тюрок, внедрённый неизвестно зачем в руководство ДАССР по просьбе М. Багирова, и местный этнократ Абдурахман Даниялов. Невозможно игнорировать крупные перестановки в политическом руководстве ДАССР с 1938 года, связанные со всеми происходившими с переменами в республике, особенно, в национальном направлении.

Арчинцы были «удалены» с этнической карты Дагестана уже с 1939 года. В республике исподволь запускается искусственный процесс создания крупных наций за счёт множества малочисленных народов. Этот процесс был инициирован новым партийным руководством республики якобы с целью стимуляции и ускорения процессов этнической консолидации народов Дагестана. Включение малочисленных самостоятельных народов в состав более крупных в Дагестане обосновывалось в контексте общесоюзных установок того периода, ориентированных на слияние наций и народов СССР. Согласно теоретическим установкам того времени, процессы интернационализации и слияния наций и народов рассматривались как исторически видимая, реальная перспектива, а исчезновение языков многих народов считалось неизбежным и вполне прогрессивным явлением [См.: Брук С.И., Козлов В.И., 1967. Этнографическая наука и перепись населения 1970 г. // Советская этнография. №6С. 6; Крюков М.В., 1989. Этнические процессы в СССР и некоторые аспекты всесоюзных переписей населения // Советская этнография. № 2. С. 29]. Бесспорный факт, что партийными функционерами использовались послушные соответствующие образовательные структуры республики, чтобы без всяких на то законных оснований ввести арчинцам аварский язык в качестве родного в школе. Данный факт свидетельствует об изначально хорошо продуманной поэтапной стратегии партийного руководства республики в данном направлении. Худшее арчинцев ожидало именно в советское время, когда многие другие народы встали на ноги и развивались, арчинцы оказались в положении ассимилируемого народа без своего названия и языка, вынужденный принять чужое национальное название и изучать в школе в качестве родного языка чужой язык.

В последующий период во время проведения переписей населения 1959, 1970, 1979 гг. численность арчинцев никак не фиксировалась, поскольку указом сверху арчинский этнос был включен в состав аварцев. Более того, арчинцы были исключены из перечня национальностей СССР [Перечень имен народов, выделявшихся при разработке материалов Всесоюзных /Всероссийских переписей 1926–2002 гг., и их численность // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_cen.php?reg=6].

3. Два этапа «бархатной» ассимиляции арчинцев.

С арчинским народом на самом деле работали довольно длительно, прежде чем арчинцы оказались официально лишены статуса самостоятельного народа в 1959 году. Этому процессу предшествовал 20-летний подготовительный этап, который можно охарактеризовать как первый этап ассимиляции.

В материалах переписи населения 1939 г. арчинцы сначала оказались выведены из состава лезгинской языковой группы. Это было сделано предусмотрительно, так как пребывание в лезгинской языковой группе создавало определённые сложности политической манипуляции с этносом. Оставаясь в лезгинской группе, арчинцы имели всё же защиту и иммунитет. Также арчинцы автоматически попадали под программу национальной политики правительства ДАССР в отношении лезгинских народов, задачей которой было неправомерное выявление исключительно только отличительных признаков языков доказанного одного генезиса для формального обоснования последующего включения их в разряд отдельных самостоятельных народов. Что и было применено в отношении табасаранцев, агулов, цахуров и рутулов. Исполнительную роль в «научном обосновании» реализации задач национальной программы в Южном Дагестане,

поставленных партийным руководством, сыграл советский этнограф Леонид Иванович Лавров. Но на арчинцев у этнократов Дагестана были иные планы. Чтобы данная программа не распространилась в будущем на арчинский народ, он был предусмотрительно выведен из лезгинской языковой группы. После этого, арчинцы долгое время фиксировались обезличено и были отнесены к графе «другие народы Дагестана». Создавалось ложное впечатление в республике, словно никакой информации об этногенезе арчинского народа нет. Обезличивание народа открывало возможность дальнейшей манипуляции с ним, дало возможность без всяких эксцессов ввести обучение аварскому языку в качестве родного языка в школе. 20 лет подобного обезличивания арчинского народа, которому в школе ввели в качестве родного языка аварский язык, сыграло свою роль. Немалую роль тут сыграл и авторитет партийного руководства республики, чьи указы не принято было подвергать сомнению. Арчинский народ полагал, что всё, что исходит от партийных работников, делается исключительно во благо народа. Не понимая, что происходит, арчинцы безропотно приняли и последующее несправедливое в отношении себя обстоятельство, что арчинцы официально в материалах переписи 1959 г. были официально отнесены к аварцам (см.: Перечень имен народов, выделявшихся при разработке материалов Всесоюзных/Всероссийских переписей 1926-2002 гг., и их численность). Введённый в заблуждение в течении 20 лет арчинский народ не осознавал происходящее, как народ, сменивший уже несколько поколений, изучавших в школе в качестве родного языка аварский язык, что не могло не оказать влияние на самоощущение арчинцев. Осознание придёт позже, когда уже ничего нельзя будет изменить.

Детальный анализ происходивших в те годы процессов в этнополитическом направлении в республике подводит к выводу, что ассимиляция арчинцев, как и остальных коренных малочисленных народов Нагорного и Центрального Дагестана в целях укрупнения избранных двух народов, как проект был задуман к 1939 году. Возможно, проект был составлен и ждал своего часа. Заранее бесшумно провести в республике столь далеко идущие действия, необходимые для того, свести на нет и без того слабое этническое самосознание стольких народов, в том числе и арчинцев, создать платформу для революционного преобразования этнического поля республики 1959 года, было бы невозможно уже готового проекта укрупнения избранных народов за счёт малочисленных народов. Обзор аналогичных событий, происходивших в соседней закавказской республике, в которой уже к 1939 году полностью завершилось формирование новой советской национальности, укрупнённой за счёт преобладающего большинства народов различного происхождения и языков, свидетельствует о многом. Имея уже готовый скелет такого проекта, успешно реализованный в соседней южной республике к 1937 году, было несложно реализовать его аналог в Дагестане в середине XX века, пользуясь этнополитической инертностью и беззащитностью малочисленных народов. 20 лет обучения аварскому языку в школах и постоянного внушения, что «арчинцы есть аварцы», было достаточно для первичной этнической дезориентации. Нельзя обойти момент, что существенную роль в деле последующего включения арчинцев в аваро-андо-дидойскую группу сыграл академик Г.Г. Гамзатов (брат поэта Расула Гамзатова), добываясь безвозвратной утраты национального самосознания арчинцев. Не удовлетворившись тем, что арчинцы и так выведены из лезгинской языковой семьи, обезличены как этнос, лишены собственного конституционного статуса и родного языка для обучения в школе, академик Г.Г. Гамзатов, пользуясь своим высоким служебным положением, ставит в республике вопрос о включении арчинского языка в аваро-андо-дидойскую языковую группу. Руководству ДАССР уже более не нужны формальные заключения и вердикты московских этнографов, как было нужно накануне всесоюзной переписи 1959 года. Пренебрежительно отзываясь о многочисленных выдающихся учёных-кавказоведах, которые, по мнению Г.Г. Гамзатова, неверно отнесли арчинский язык к лезгинской группе, с которыми, как он пишет, у арчинцев «нет значимых связей ни на этническом, ни на лингвистическом уровнях», он единолично решает дальнейшую судьбу этого народа. Апеллируя тем, что «В процессе длительного пребывания в административных пределах авароязычного региона и постоянного социально-культурного общения с аварским населением язык арчинцев обрёл значительный элемент наложения аварского языка, особенно в социолингвистическом плане. В сложившихся условиях возникает идея включения бесписьменного арчинского языка в этнолингвистическую систему аваро-андо-цезской группы. При этом, безусловно, мы руководствуемся реалиями, действительностью, соображениями, прежде всего, практической целесообразности, и отсутствием сколь-нибудь убедительных и веских оснований научного или социального плана для возражения такого переключения...» [Ссылка по: Атаев Б.М. 73-74. Миноритарные языки Дагестана: состояние и перспективы. Махачкала, 2012. С. 73].

«Переключить» беззащитный и малочисленный этнос, не осознающий происходящее и введённый в заблуждение, со своего оригинального генезиса и языка на абсолютно себе чуждый генезис и язык оказалось несложным делом в ДАССР. Академик Г.Г. Гамзатов обосновывает столь вопиющее нарушение этнических прав арчинского народа «дальнейшим совершенствованием этноязыковой политики в Дагестане». Безжалостно стирая в пыль, пусть и малочисленные, но самостоятельные древние народы республики с собственными исторически сложившимися названиями, историей, фольклором, культурой, лишая их всего, что им дано было с сотворения, ради своих националистических целей, партийные этнократы советского Дагестана строили новые две укрупнённые советские нации на богатой почве культур множества древних народов. Всё богатое культурное наследие «слитых» народов было официально отнесено уже к укрупнённым двум нациям. За самими этими народами не числилось почти ничего, за исключением

случайно выявленного русскими этнографами. Уже через полвека на полном серьёзе некоторые авторы пишут, что у этих народов своего ничего нет, они пользуются всем тем, что им даёт укрупнённый этнос и так далее. Никто не признаётся в том, что сами укрупнённые этносы создавались на основе этих малочисленных народов и сами напитались в своё время их культурным наследием. Найти правду и справедливость для всех этих народов становится со временем практически невозможным. В дальнейшем, в постсоветское и в современное время, попытки некоторых представителей этих народов выйти из столь деструктивного для них состояния «небытия» расцениваются как желание «уничтожить аварскую нацию». А то, что ради создания вышеназванной нации были уничтожены 14 отдельных коренных народов Дагестана, лишены своих прав, названий и языков, единственно чтобы сконструировать эту самую нацию во второй половине XX века, никто из данной категории авторов не утруждает себя задуматься, так как имеет место национал-шовинизм, а не поиск истины.

С того времени как арчинцы официально лишились своего исторически сложившегося этнонима, начался более интенсивный процесс ассимиляции арчинского народа, который можно охарактеризовать, как второй этап ассимиляции. Когда в период перестройки дискуссия по вопросу этнического статуса арчинцев впервые получила широкую огласку в районных и республиканских газетах, то представители политических элит укрупнённых национальностей, заинтересованные сторонники включения арчинцев в состав аварцев, всячески саботировали эти дискуссии, усиленно подчёркивали положительный эффект этого процесса. Арчинцев убеждали, что, находясь под покровительством самого крупного и влиятельного в Дагестане этноса, они добьются больших успехов в социально-экономическом и культурном развитии, чем если они будут «просто арчинцы». При этом большинство дагестанских историков, служащих текущей политической конъюнктуре, вводили в заблуждение арчинцев, намеренно умалчивали факты их настоящей истории и занимались историческим «мошеничеством» в отношении арчинцев, отнимая у этого народа его конституционное право на этническое самоопределение.

Примечательно, что этническое самосознание арчинцев временами пробивалось наружу и тогда имели место попытки исправить существующее положение дел, в частности, исправить законным путём обстоятельство отсутствия статуса самостоятельного народа. Например, арчинцы во время проведения переписей населения многократно пытались зарегистрироваться как самостоятельный этнос [Ибрагимов М.-Р.А., Лугув С.А., Андо-цезы: вчера, сегодня, завтра // Возрождение. Махачкала, № 2. 1995. С. 80]. Так, во время проведения переписи населения 1989 г. была предпринята попытка фиксации численности малочисленных народов Дагестана, в том числе, и со стороны арчинцев. Однако под давлением руководства ДАССР даже весьма фрагментарные сведения о них, собранные во время проведения переписи, не были опубликованы в открытой печати («Идея национального самоопределения»). В 1993 г. в соответствии с проектом Федерального закона «Основы правового статуса малочисленных коренных народов России» в Дагестане к этой группе народов были отнесены агулы, андийцы, арчинцы, ахвахцы, багулалы, бежтинцы, ботлихцы, гинухцы, годоберинцы, горские евреи (таты), гунизбцы, дидойцы (цезы), кайтагцы, каратинцы, кубачинцы, рутульцы, тиндалы, хваршины, цахуры и чамалалы [Проект, 1993. Статья 1]. Подавляющее большинство из них, а точнее 16 коренных малочисленных народов, до сих пор не имеют самостоятельного этнического статуса.

Во всесоюзной переписи населения по Дагестану в 1926 году, помимо крупных народов, таких как аварцы, даргинцы, лезгины, лакцы, русские, перечислены такие коренные малочисленные народы, как: 1) Анди 2) Ботлихцы 3) Годоберинцы 4) Каратаи 5) Ахвахцы 6) Багулалы (Кванандийцы) 7) Чамалалы 8) Тиндик (Тиндалы) 9) Дидои (Цезы) 10) Хваршины 11) Капучины (Бешитль) 12) Нахады 14) Арчинцы 15) Рутулы 16) Цахуры 17) Крызы (Джеки, Хапутцы) 18) Будухи 19) Хиналуги (Каьтш) 20) Удины 21) Табасараны 22) Агулы. Из этой группы до наших дней дошли только народы лезгинской группы и то в неполном составе: 1) Агулы 2) Рутулы 3) Цахуры 4) Табасараны. В то время как ещё 4 народа, такие как Крызы (Джеки, Хапутцы), Будухи, Хиналуги, Удины также исчезли из официальных списков в Дагестане. Эти народы были неправомерно отнесены к народам северного Азербайджана, так как в основном проживали там, то были исключены из упоминания в советском Дагестане. В этом свою роль сыграл и Баку. Если бы такого отстранения этих народов лезгинской языковой семьи не произошло, то мы имели бы сейчас в Дагестане ещё 4 нахско-дагестанских этноса со всеми возможностями научно-исторического изучения истории, языка и культуры этих народов, чего они оказались лишены в советском Азербайджане. По сути, 4 народа лезгинской языковой группы оказались выкинуты из науки, истории, культуры Дагестана на произвол судьбы дагестанским руководством вместо того, чтобы протянуть им руку помощи. Возможно, это произошло по тем же этнополитическим мотивам, по которым происходили и прочие события этнополитического характера в советской автономии.

Первые из упомянутых 16 коренных малочисленных народов (андо-дидойские, арчинцы, кайтагцы и кубачинцы) в 1959 году официально потеряли этническую идентичность и конституционное право называться отдельными народами. В их числе конституционное право этнической идентичности в Дагестане было отнято и у одного из уникальных древних этносов, осколка аборигенных народов Кавказской Албании - арчинцев. С тех пор арчинский этнос исчез в списках переписи. Был запущен процесс перманентной «бархатной» ассимиляции арчинцев и подавления собственного национального самосознания с 1939 года. Начало ассимиляции характеризовалось потерей национальной идентичности через подмену официального

названия этноса с подлинного и единственно правильного «арчинцы» на несоответствующее название «аварцы».

На современном этапе, арчинцев как самостоятельного народа официально нет в Дагестане. Статистически арчинцы носят название аварской этнической группы, будучи по своему этногенезу народом лезгинской языковой группы. По национальной переписи 2002 года в Республике Дагестан было зафиксировано всего 6 арчинцев, по переписи 2010 года всего 7, и только 2021 год дал неожиданно цифру 1677 человек, что можно считать прогрессом, сравнительно с предыдущими цифрами. Статистически с 1959 года арчинцы причисляются переписями к аварцам, а не фиксируются как самостоятельный этнос. Тому официально даётся пространное объяснение, что так как арчинцы давно живут рядом с аварцами, то якобы именно поэтому в культурном отношении довольно сильно аваризировались. Такое объяснение не выдерживает критики. На самом деле, аваризация арчинцев была искусственным образом запущена партийным руководством ДАССР с 1939 года, когда, нарушая конституционные права арчинцев, им было введено в школе обучение аварскому языку вместо арчинского. Что и послужило самой первой причиной аваризации арчинцев.

Примечательно, что в советское время, несмотря на огромное противодействие со стороны партийного руководства республики, численность арчинцев была посчитана академиком А.Е. Кибриком во время арчинских экспедиций в 1970-80-е годы. В его работах по арчинскому языку указана цифра 1200 человек: это те, кого академик сам успел посчитать. Арчинцев несомненно было больше. В официальных же сводках республики их численность всегда занижена. Не всегда их удавалось посчитать и в прошлом. По данным Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона на 1886 год в Казикумухском округе проживало 802 арчинца. С 1899 года арчинцы входили в состав Гунибского округа Дагестанской области [Агеева Р.А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы. Словарь-справочник. — Academia, 2000. — С. 54—55. — ISBN 5-87444-033-X.]. По переписи 1926 года в СССР официально проживало 863 арчинца. Как мы указали выше, с 1939 года и в последующих переписях населения СССР арчинцы не выделялись как этническая группа, а включались в состав аварцев. Согласно БСЭ, арчинцы по переписи 1959 года были записаны как аварцы, как арчинцы они не указаны, хотя при этом сохраняли родной язык и этнографические особенности.

По переписи 2002 года в Российской Федерации проживало всего 89 арчинцев, учитывая и те 6 чел., которые указали себя как арчинцы в Дагестане, 83 чел. были те, кто проживал за пределами Дагестана в России и потому не подвергались никакому давлению на себя в этом отношении. Поэтому они сумели отказаться от своей фиксации как «аварцы» за пределами Дагестана, в то время как в самом Дагестане арчинцами сумели записаться всего 6 чел. Эти 6 чел., записавших себя арчинцами в самом Дагестане, были представителями старшего поколения, ещё осознающие себя отдельным арчинским этносом. Но даже эти 89 человек арчинцев в итоге были включены в состав аварцев, как одна из аварских этнических групп. По данным всероссийской национальной переписи населения 2002 года численность арчинцев, проживающих на территории России, составляло уже 100 человек, из них всего 7 человек записаны арчинцами в самом Дагестане. Все 100 чел. арчинцев включены в состав аварцев. То есть процент сознающих себя арчинцами более увеличился.

По оценкам специалистов в настоящее время численность арчинцев может достигать более 6 тыс. чел. Сколько бы ни было арчинцев в Дагестане, они должны носить собственное название и обучать в национальной школе свой собственный арчинский язык. Нет никакого оправдания тому, что сделали с этим народом в прошлом партийные этнократы советского времени, к сожалению, не понёвшие никакого наказания за свои противоправные действия в отношении стольких малочисленных народов республики, по их воле оказавших в тяжелейшем положении. Хотя национальная перепись 2021 года показала наилучший результат по арчинцам, в целом эта цифра ничего не меняет в судьбе народа, статистически включённого в состав аварцев.

Настоящее состояние арчинского языка на сегодня весьма неблагоприятное. По официальным опросам арчинским языком владеет только 125 чел. в Дагестане и 524 в России. И причина тут не в глобализации: из села в город арчинцы почти не уезжают, смешанные браки не заводят. Проведенное ещё в 2005-2006 годах исследование показало, что все население Арчи считает своим родным языком арчинский и владение им оценивает как совершенно свободное. Подавляющее большинство арчинцев любит свой язык и имеют желание учить ему своих детей и внуков. Но невозможность обучаться в школе своему арчинскому языку в качестве родного языка, главным образом, и оказывает серьёзное отрицательное воздействие на качество владения арчинским языком проживающего, в своём большинстве, в сельской местности арчинского народа.

Введение с 1939 года в сельской школе в качестве родного языка чужого им языка, сыграло крайне негативную роль с арчинцами. После установления советской власти, селение Арчи, традиционно тяготеющее к лакцам, оказалось включённым в Чародинский район, населённом преимущественно чародинцами. В то время арчинский народ представлял собой один из наиболее лучше сохранившихся по своей культуре уникальных этносов. Арчинский этнос во всех отношениях заслуживал уважения к себе в советское время и имел гарантированное ему советской Конституцией право на национальное развитие наравне со всеми остальными народами в Дагестане. В 1930-х годах в селе открыли светскую школу, но, поскольку арчинский язык считался бесписьменным, образование на нем вестись не могло. Арчинцы по

логике должны были получить письменный язык. Но письменный язык арчинцам руководство ДАССР решило не давать и с 1939 год арчинскому народу, в нарушении своих конституционных прав, было вменено в обязанность изучать в школе аварский литературный язык. Это было сделано с намерением приобщить арчинцев постепенно к аварскому языку, чтобы последующая потеря национальной идентичности прошла гладко и не вызвала резкого отторжения у арчинцев. Получается, с 1939 года арчинцев готовили к переписи 1959 года, запустив в арчинской среде процессы привыкания к аварскому языку, подменяя им арчинский язык в качестве родного. Тем самым постепенно менялась самооощущение арчинского народа, размывалось своё национальное «я», заменяясь на чуждое.

Это при том, что в самом Чародинском районе говорят на карадахском языке, а не на аварском литературном, который так же не родной карадахцам, которые его изучают в школе. Аварский язык также не родной и для чародинцев. Поэтому тем более арчинцам литературный аварский язык совершенно не был ни к чему. Он не помогал арчинцам ни в чём. С чародинцами арчинцы могли легко общаться на русском языке. Возникает вопрос, с какой же целью с 1939 года арчинцев принуждали изучать в школе аварский литературный язык, если только не с целью ассимиляции арчинского народа и подавления его собственного национального самосознания?

В советское время руководством республики блокировались любые попытки по созданию алфавитов непредставленным коренным народам. Никакие работы в этом плане не были невозможны в республике и в постсоветское время. Но даже и в настоящее время несмотря на то, что усилиями лингвистов МГУ в 2006 году создан арчинский алфавит и орфография, создана основа письменного арчинского языка, вышел в свет арчинско-русский словарь, никаких продвижений нет в плане введения в школе арчинского языка в качестве родного арчинским школьникам.

4. Последствия подавление национального сознания арчинцев.

Почему арчинцам нельзя изучать свой собственный арчинский язык в школе в настоящее время, если существуют уже арчинский алфавит и орфография? Почему в Республике Дагестан продолжается политическое противодействие возрождению арчинского этноса, восстановлению его конституционных прав?

Проблема тут, бесспорно, зиждится на изначально негативном отношении к вопросу признания арчинцев полноценным самостоятельным этносом. Прошлое довлеет над настоящим и в большей степени управляет им. Чтобы решить проблемы настоящего времени, необходимо выявить их причины в прошлом. Длительное подавление этнического «я» не проходит бесследно ни для какого народа. Реабилитация таких народов, культурно-языковое возрождение их непростой процесс, требующий знания всех аспектов проблемы и деликатного отношения. Власти советского Дагестана и подконтрольные им научные и культурные учреждения не признавали арчинский этнос самодостаточным. Мало того, в 1960-е–70-е годы имело место крайне пренебрежительное отношение к арчинской культуре, истории и традициям. Национал-шовинизм местных партийных этнократов проявлялся не только в отношении арчинского, но и многих других народов Дагестана. Партийные элиты укрупнённых народов ДАССР получили несравненно лучшие позиции по всем направлениям, как и большие преимущества для собственного становления и развития, в основном, за счёт народов меньших по численности, ущемляемых и дискриминируемых. Именно желанием сохранить получаемые преимущества за счёт непредставленных коренных малочисленных народов республики и объясняется стойкое нежелание партийных элит Дагестана советского времени, как и постсоветского, ничего не менять в республике в этом отношении. Подконтрольные партийным этнократическим кругам научные и культурные структуры республики послушно проводили указания сверху, блокировали любые попытки научно-исторических и этнографических исследований в этом направлении. Тема непредставленных коренных малочисленных народов республики была практически табу длительное время. Редкие статьи на эту тему не могли раскрыть масштаб происходившего длительного деструктивного процесса в республике в отношении всех этих народов, в том числе и арчинского. Высшее политическое руководство республики постаралось и на будущее усложнить этим народам жизнь и пресечь любые попытки их возрождения в качестве самостоятельных этносов, приняв определённые законы в собственных интересах.

Этнопсихологические травмы, получаемые непредставленными народами длительное время влияли и продолжают влиять на их поведение в республике. Отсюда и огромная неуверенность в себе, размытость национального сознания, закомплексованность, зачастую даже страх быть самим собой, растерянность. Арчинцам внушали, что они «не такие», «не современные» по той причине, что этот этнос сохранял свой старинный этнический облик, культуру и традиции вплоть до 1970-х годов. Но вместо уважения, признания и этнографического исследования столь уникального народа с богатой самобытной культуры, арчинцы, совсем наоборот, столкнулись с ущемлением себя во всех отношениях, зачастую с высмеиванием себя. Об всём этом с горечью рассказывали арчинские старожилы при опросах лингвистам МГУ. Богатая самобытная арчинская культура оказалась не нужной как собственно «арчинская» в советском Дагестане, но приветствовалась в качестве «аварской». Так как арчинская культура, одежда, традиции отличались от всех остальных культур, одежды и традиций в Нагорном Дагестане, то всё изучение этого народа со стороны дагестанской науки и культуры сводилось только в выявлении схожих общих черт между арчинцами и аварцами, заимствований привнесённого характера, чтобы на их скудном основании оправдывать отнесение

арчинцев к аварцам, создавать впечатление, первую очередь у самих арчинцев, что «арчинцы есть аварцы», а не «арчинцы есть арчинцы». Этническое сознание арчинцев старались переформатировать до такой степени, чтобы ничего уже не напоминало им самим о своём оригинальном этносе.

Надо отдать должное продуманности действий такого характера, что всё нужное власти происходило постепенно, растянуто во времени – признаки так называемой перманентной «бархатной» ассимиляции. Но тем коварнее его результаты. Из поколения в поколение внушалось мягкими ненавязчивыми способами постулат «арчинцы есть аварцы», подводя сам народ к выводу о том, что так для него же будет лучше. Любые попытки независимых научно-исторических исследований в арчинской культурной среде так или иначе наталкивались на противодействие руководства района и соответствующих отделов культуры в республике. Историков и исследователей, проявляющих интерес к арчинцам, останавливали замечаниями типа «арчинцы уже сделали свой выбор». Просто так поехать в район и начинать сбор даже просто лингвистических данных по арчинскому языку простому учёному было практически невозможно. Требовалось разрешение соответствующих структур, которые их не давали под разными предлогами. Поэтому только специалисты из МГУ, которым не смели отказать, сумели пробиться к арчинцам в 1970-е годы и собрать полевой этнографический и лингвистический материал. Но и эти исследования в какой-то мере контролировались руководством республики. В таких условиях не удивительно, что малочисленный народ оказался в состоянии полного национального подавления. Отсюда проистекает неумение отстоять своё право быть арчинцами в течении длительного времени с 1939-1959-х годов, что сыграло деструктивную роль в настоящем этнопсихологическом состоянии арчинского этноса. На самом деле 84 года слишком большой временной промежуток этнопсихологической травмы для такого малочисленного этноса, который не может быть просто забыт даже при больших переменах к лучшему. Память народа будет долго хранить горькое воспоминание об годах ущемления. Географическая оторванность арчинцев от своего оригинального этнокультурного языкового ареала также способствовала растерянности и неуверенности при столкновении с вызовами этнополитического характера.

Всеми этими и другими слабыми местами и пользовалось руководство республики, чтобы принудить арчинский этнос забыть свои настоящие корни и уподобиться другому народу. Такая политика неминуемо принесла свои плоды: только старшее поколение арчинцев ещё помнят свой этнос как отличающийся. Среднее поколение арчинцев, с детства обучавшее в сельской школе вместо родного арчинского другой язык, в большой степени растеряли свою национальную идентичность. Многие арчинцы среднего и молодого поколения почти не осознают свою уникальность как арчинский этнос, утратили идентичность и не совсем понимают кто они на самом деле. По результатам интервью с арчинцами, проживающими в районе, звучали такие объяснения как «У нас нету же такой нации — арчинцы. Просто среди аварцев мы арчинцы» (некоторые жители села Арчиб). По результатам исследования лингвиста МГУ Нины Роландовны Добрушиной [Добрушина Н. Р. 2007. Многоязычие в Дагестане, или зачем человеку три языка // Социологический журнал, № 1], которая участвовала в лингвистических экспедициях в Арчиб, выясняется, что арчинцы до сих пор не осознают до конца трагизм своего положения. «Судя по данным социолингвистических интервью, лишь единицы задумываются о потенциальных угрозах существованию языка, остальным эта проблема представляется совершенно неактуальной» [Добрушина Н.Р. 2007. Многоязычие в Дагестане, или Зачем человеку три языка // Социологический журнал, № 1.]

5. Этнографические и лингвистические научные исследования арчинского этноса и языка в досоветское и в советское время.

И если бы не профессор МГУ А.Е. Кибрик, то состояние арчинского языка и этноса оказалось бы на сей день ещё хуже, возможно, мы многое и не узнали бы об этом этносе, что знаем сейчас. Поэтому со всем основанием и без всякого преувеличения можно сказать, что А.Е. Кибрик спас арчинский этнос от полного забвения. В 1970-е гг. арчинский язык стал объектом исследования группы лингвистов из МГУ под руководством А.Е. Кибрика. Интерес к арчинскому этносу у А.Е. Кибрика был неслучайным. Упоминание об уникальном и интересном с точки зрения этнографии малочисленном этносе Нагорного Дагестана встречается у дореволюционных русских этнографов.

В местных письменных источниках впервые арчинцы упоминаются в исторической хронике Мухаммеда Рафи из Ширвана, относящейся к периоду не ранее конца XIII — не позднее XVI веков. Первые официальные сведения в русской этнографии об арчинском языке обнаружены в одном из писем барона Услара к А. Шифнеру от 11 июня 1863 года: «Бог создал народы и языки; языков было создано гораздо менее, чем народов. Бог на несколько народов выдавал по одному языку, но все народы отказывались от языка самого трудного в свете, который и достался самом небольшому народу в свете: язык арчинский и народ арчинский. Я полагаю, что никогда ни одного слова не было еще записано на языке Арчи, и едва ли даже существование этого языка кому-либо известно вне Дагестана». Эту легенду привел барон Петр Карлович Услар в своем письме филологу Антону Антоновичу Шифнеру от 19 октября 1863 года. Услару принадлежит первое исследование арчинского языка: упомянутое письмо содержало краткий очерк грамматики.

«В научной традиции «Арчи (Аьрчи) — лакский вариант собственно арчинского названия «аррша»: именно под лакским названием село впервые стало известно русским. В русской речи используется название Арчиб — аваризованный вариант лакского слова (но, отметим, не собственно аварское название, так как по-

аварски село называется Рочиб). Распространение варианта Арчиб может объясняться сильным социолингвистическим влиянием аварского языка в условиях крайнего ослабления собственно арчинского языка и утратой влияния лакского» [«Арчинский язык» А.В. Архипов, М.А. Даниэль, А.Е. Кибрик, М.Э. Чумакина; эл. ссылка [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/courses/Intro_appl/archi-intro+07.pdf]

Об истории появления арчинцев в месте их сегодняшнего поселения ничего неизвестно. Но своё самоназвание «аррша» арчинцы переводят как «выходцы с равнин». Это в некотором отношении подтверждает выдвигаемую некоторыми кавказоведами гипотезу, что арчинский этнос является осколком кавказо-албанских народов, аборигенов междуречья рек Куры и Аракса, остатки которых в глубоком историческом прошлом вынужденно ушли глубоко в горы на север, спасаясь от истребления со стороны кочевников из Малой Азии и бесконечных нашествий иноземных захватчиков Среднего Востока. Остатки кавказо-албанских аборигенных племён в определённый момент дошли до Большого Кавказского хребта, часть их осталась за Хребтом (современные так называемые коринские лезгины, сохранившие в своей исторической памяти географическое название реки Кура в названии области «Кюра»), а некоторая их часть перешла Хребет, где и осталась, не имея возможности вернуться назад.

Есть сведения, что арчинцы использовали до советского времени самоназвание «арршикуринцы», что засвидетельствовано и некоторыми русскими этнографами в форме «арчикуринцы» в конце XIX в. Традиционно арчинцы жили на нескольких хуторах (самые дальние удалены друг от друга не более чем на десять километров), а летом собирались в центральном хуторе — Хере. В первой половине XX в., очевидно, в ходе создания коллективных хозяйств, арчинцы были прикреплены к тем хуторам, на которые они ранее уходили лишь на зиму. При относительно строгой этнической эндогамности браки между хуторами не были ограничены и диалектных различий не выявлено. Село Арчи расположено в труднодоступной местности на высоте около 2100 метров над уровнем моря и окружено с трех сторон высокими горными хребтами. На протяжении истории представители других этносов сюда почти не заглядывали, и благодаря этому арчинцы сохранили свою культурную и языковую изолированность. Этому помогала и традиционная эндогамия: арчинцы стремились создавать семью только с представителями своего же народа. Петр Услар в конце XIX века сообщал, что старожилы помнят единственный смешанный брак, который вызвал в селении великий скандал.

С 1899 года арчинцы входили в состав Гунибского округа Дагестанской области. После Кавказской войны и вхождения Дагестана в состав Российской империи, арчинцы упоминаются как отдельный народ в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Евфрона в 1886 году в составе Казикумухского ханства в численности 802 человек. С 1899 года арчинцев включили в состав Гунибского округа Дагестанской области. В 1926 году в первой переписи ДАССР арчинцы упомянуты как самостоятельный народ в количестве 863 человек.

С точки зрения изучения кавказо-албанской культуры, арчинцы считаются одним из наиболее хорошо сохранивших свои первоначальные черты и этнографические особенности народов. Но вместо того, чтобы действительно изучать и исследовать этот уникальный древний этнос, в советском Дагестане было решено его ассимилировать в иноязычной среде. В связи с происшедшими негативными событиями, к великому сожалению, оказалось упущенным самое ценное время, когда арчинский этнос наиболее полно сохранял свои самобытные черты, время, способное предоставить ценнейший архаичный культурный материал для истории арчинского народа. К сожалению, за это время (84 года) утратилась и самобытная арчинская культура. Запущенный с 1939 года процесс перманентной ассимиляции нанёс невосполнимый культурно-исторический ущерб арчинскому народу.

Нужно подчеркнуть выдающуюся роль профессора МГУ лингвиста А.Е. Кибрика в судьбе арчинского народа. Если бы не он и его экспедиции в арчинские сёла, то сложно судить что ожидал арчинский этнос, совершенно не изучаемый автономно как самостоятельный народ в самом ДАССР. Впервые научный советский мир узнал о существовании арчинцев благодаря академику Кибрику Александру Евгеньевичу с 1968 года. Именно благодаря научному интересу к арчинцам Александра Евгеньевича Кибрика, этот народ поистине получил шанс на исследование, стал известным среди лингвистов СССР, как один из самых интереснейших и уникальнейших народов Кавказа.

Две первые экспедиции были проведены Кибриком будучи ещё работником кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ. Две последние - уже когда Александр Евгеньевич стал заведующим отделом лингвокультурной экологии Института мировой культуры МГУ, также членом экспертных советов по языкознанию в МГУ и Институте языкознания РАН.

Было несколько этнографических экспедиций МГУ в с. Арчи

2-я Дагестанская экспедиция (арчинский язык, с. Арчи)

Состав участников: 1. Кибрик Александр Евгеньевич 2. Кодзасов Сандро Васильевич 3. Городецкий Борис Юрьевич 4. Алексеев Михаил Егорович 5. Бондаренко Галина Владимировна 6. Бахарев Олег 7. Крючкова Татьяна Борисовна 8. Муравьева Ирина Анатольевна 9. Оловяникова Ирина Петровна 10. Печенкина Вера Алексеевна 11. Погибенко Тамара Григорьевна 12. Самарина Ирина Владимировна 13. Сундукова (Богуславская) Ольга Юрьевна 1971.

3-я Дагестанская экспедиция (арчинский язык, с. Арчи)

Состав участников: 1. Кибрик Александр Евгеньевич 2. Алексеев Михаил Егорович 3. Воронина Евгения Петровна 4. Гальперина (Подлесская) Вера Исааковна 5. Гулыга Ольга Арсеньевна 6. Зевахина Татьяна Сергеевна 7. Иоанесян Евгения Рафаэловна 8. Келлерман Галина 9. Климова Ольга Георгиевна 10. Конькова (Соколова) Елена Григорьевна 11. Леонов Александр Геннадьевич 12. Новгородцева Ольга Георгиевна 13. Оловянникова Ирина Петровна 14. Старостин Сергей Анатольевич 15. Чучина (Старостина) Татьяна Владимировна 16. Эдельман Джой Иосифовна 2006.

26-я Дагестанская экспедиция (арчинский язык, с. Арчи)

Состав участников: 1. Кибрик Александр Евгеньевич 2. Архипов Александр Владимирович 3. Вострикова (Новицкая) Наталия Вячеславовна 4. Даниэль Михаил Александрович 5. Добрушина Нина Роландовна 6. Калинина Елена Юрьевна 7. Паперно Денис Аронович 8. Чумакина Марина Эдуардовна

27-я Дагестанская экспедиция (арчинский язык, с. Арчи)

Состав участников: 1. Кибрик Александр Евгеньевич 2. Кодзасов Сандро Васильевич 3. Архипов Александр Владимирович 4. Даниэль Михаил Александрович 5. Хорошкина Анна Сергеевна.

На основании этих научно-полевых материалов мы можем судить о состоянии как арчинского языка, так и его этнополитическом, культурном и духовном состоянии на данное время.

Приведем отрывок из беседы с П. (ж., 1946 г.р.) из полевого исследования лингвиста МГУ Н.Р. Добрушиной (здесь и далее сохраняются грамматические особенности русской речи респондентов):

Интервьюер (И): Ваши деды, бабки знали аварский язык?

Респондент (Р): Я не знаю, как они знали, но знали. Лакский больше, конечно. Редкие знали аварский язык. Но знали тоже плохо, конечно. Моей маме ровесницы - все знали. Потому что школа была тогда, в школу ходили.

И: А вот до них...?

Р: Нет, до них больше лакский знали. Даже в Кумухе многие жили, работали там.

И: А с аварцами было какое-то общение тогда?

Р: Нет, не было.

И: А в Кумух на базар когда перестали ходить?

Р: Мой отец умер в 53-м году... До 58-го года мама ходила на базар. Масло продавала. За это покупала всякие вещи».

Память об Кумухском базаре это практически и есть вся историческая память пожилых арчинцев о контактах с соседними народами Нагорного Дагестана. Потому и никакого этнокультурного влияния на арчинцев со стороны никакого соседнего народа не было. К первой половине XX века арчинцы всецело сохранили себя как отдельный этнос и вступили в советское время практически в нетронутым состоянии, сохранив весь пласт древнейшей культуры, представлявший огромный интерес для этнографии и культуры в случае, если бы только этому этносу дали возможность остаться самостоятельным. До 1939 года арчинцы вообще не контактировали с аварцами, а с чародинцами контактировали чрезвычайно мало. Подобные контакты были невозможны до советского времени или сопряжены с большими затруднениями. Арчинцы издревле жили абсолютно изолированно ото всех, ни с кем не смешивались и не контактировали. В результате изолированной жизни и сохранили самобытные черты.

С соседними народами арчинцы контактировали неохотно и только по необходимости. В своём историческом прошлом, арчинцы контактировали время от времени только с лакцами. Но контакты с лакцами носили бытовой характер. Расширение контактов с лакцами в конце XVIII века было больше связано с тем, что приграничные с Казикумухским ханством земли свободных сельских общин, таких как Арчиб, были в своё время захвачены казикумухскими ханами и присоединены к Казикумухскому ханству. Но даже и это не привело к расширению контактов арчинцев с лакцами более того, что было жизненно необходимо. Посему разговорный лакский язык был распространён среди незначительной части арчинцев. Единственное место, где можно было встретить арчинцев в Дагестане за пределами их собственной территории это был Кумухский базар - основное место торговли для арчинцев. Еще в середине XX в. арчинцы ходили туда по пешеходной тропе. Это был единственный путь, по которому можно было попасть в село Арчиб. Если не считать единичных случаев, регулярных контактов с чародинским населением у арчинцев на протяжении XIX века не засвидетельствовано. Таких контактов не было вплоть до 1930-х годов.

6. Проблема этнической самоидентификации арчинцев.

Этническая самоидентификация арчинцев в настоящий момент является в большей степени сильно размытой, в меньшей степени двойственной. Как этнос арчинцы (они говорят «арчибцы») официально не существуют с того момента в советском прошлом, как им была приписана национальность «аварец». Предлагаем изучить результаты полевых опросов лингвиста МГУ Н.Р. Добрушиной, которые проливают свет на состояние самосознания арчинцев в конце XX века. Приводим интервью Нины Роландовны с жителями села Арчиб.

На вопрос анкеты «Кто вы по национальности?» были получены такие ответы:

М. (ж., 1937): «В паспорт «аварцы» пишут»;

А. (м., 1956): «Аварцем считают, я сам арчинец»;

Ж. (ж., 1957): «Аварцы» говорят на нас, «арчинцы» не говорят»;

Х. (ж., 1961): «Арчинкой быть хочу»;

Б. (м., 1965): «У нас пишут «аварец».

- А вы как себя считаете? Аварец вы?

«Конечно, получается вот так. Арчинец, но получается, что аварец»;

Х. (ж., 1963): «Арчинка. Но нас же считают аварцами!»;

Г. (м., 1979): «Аварец».

- Не арчинец? –

«В паспорте же «аварец» написано» ... и тд.».

Н.Р. Добрушина отмечает расхождение между внешней и внутренней этнической идентификацией арчинцев: вопрос о национальности, как правило, ассоциируется с соответствующей графой в паспорте (в настоящий момент не существующей, однако еще далеко не забытой). Все полученные ответы содержат ссылку на внешнюю оценку этничности арчинцев или на несоответствие внутренней оценки с той, которую арчинцы понимают как «настоящую», - с официальной. Такой комментарий сложившейся ситуации дала Х. (1963): «У нас нету же такой нации - арчинцы».

Важной точкой в системе этнических приверженностей арчинцев является их отношение к аварскому языку и приписанной им аварской идентичности. Как отмечалось, знание аварского языка в настоящее время характерно для всех арчинцев, независимо от возраста. В то же время, с функциональной точки зрения, необходимости в знании аварского языка нет: арчинцы используют его в районе, а вне района основным языком общения является русский. Несколькими респондентами лингвиста МГУ Н.Р. Добрушиной было высказано мнение о том, что для современных школьников знание аварского необязательно. Однако во всех случаях это соображение возникало не сразу, а лишь в ходе беседы с исследователем: «Действительно, и без аварского можно. С аварцами можно объясниться на русском языке. Аварский язык - это не наш родной язык. Это чужой язык. Не материнский... Можно на русском языке все. И аварского нам не надо» (Д., м., 1940).

Итак, в своих оценках навязанного им владения аварским старшие арчинцы нередко высказывают крайние точки зрения: от полного неприятия до подчеркнутого энтузиазма по поводу аварского языка. Молодые арчинцы либо демонстрируют безразличие, либо высказывают лояльность по отношению к аварскому. Как пишут сами лингвисты МГУ, они сталкивались с тем, что наиболее распространенная точка зрения на аварскую идентичность среди арчинцев состоит в том, что аварцем быть хорошо, «потому что это более успешная в Дагестане нация», в отличие от лезгин и самих арчинцев: «Просто нас как нацию не воспринимают. С одной стороны, это хорошо даже, что аварцами считают - не так изолированно получается. Раз нет никаких писателей, поэтов, кто бы мог представить нашу нацию, то хотя бы аварцы» (М., ж., 1983). Другой аргумент, который часто приводится «сторонниками» аварской этничности, можно сформулировать примерно так: «хорошо, что не лезгинами»: «Если бы нас к лезгинам относили, это плохо было бы» (Х., ж., 1984). Исследовательница Нина Роландовна многократно указывает в своём исследовании на издержки длительной пропаганды аварской идентичности среди арчинцев, как наиболее лучшей и полезной для них, нежели их собственное арчинское происхождение. По итогам своих опросов и собеседований с арчинцами разного возраста, она пришла к выводу, что тут имеет серьёзное место «**внушение**». То есть, арчинцам внушали в течении неполного столетия, что «лезгины – плохие», сами «арчинцы – не народ вовсе», а «аварцы» вот те самые, к кем стоит примкнуть и слиться воедино, забыв о своих корнях, чтобы быть успешными в Дагестане. Вот главная причина того, что арчинцы до сих пор не до конца чувствуют тревогу за своё собственное будущее как этноса. Арчинцы не просто оказались обмануты, а оказались и заложниками ложных ценностей, ложного преувеличения масштаба успеха и предпочтений, которые им якобы способна обеспечить аварская идентичность. Не собственный труд, образование, талант, старание, развитие и преодоление трудностей, а всего лишь подмена «неуспешной» родной этнической идентичности на чужую «более успешную» идентичность другого народа, который находится у политического руля республики, якобы приводит к успеху. При этом никто не говорил арчинцам, что цена такого «успеха» утрата собственного названия как народ - слишком дорогая цена за эфемерный «успех». Образно говоря, в обмен за отказ от своего этнонима и древнего этноса арчинцы получили блестящие, но ничего не стоящие бусы. На самом деле арчинцы могли всего добиться сами, оставаясь арчинцами, трудом и талантом, чего и добивались в итоге, но утратив свою идентичность.

Н.Р. Добрушина пишет, что такая пропаганда чужой идентичности с принижением их собственной на самом деле нанесла серьёзную внутреннюю травму арчинцам. Исследовательница рассказывает, что в памяти пожилых арчинцев живы воспоминания о том, как они воспринимались в момент «первого выхода в свет»: отсталый народ в традиционной одежде, вызывающей насмешки, говорящий на никому не известном языке. Травма унижения, пережитая арчинцами в 1970-е годы, повлияла на отношение арчинцев старшего поколения к своему языку и этничности. Представители старшего поколения чаще проявляют негативное отношение к арчинской идентичности. Подобная линия поведения хорошо известна антропологам как «модель перехода». Н.Р. Добрушина: «Людам часто бывает необходимо избегать того, что воспринимается как негативная социальная идентичность. Большинство людей, совершающих «переход, в этом смысле настроены против группы, с которой их связывает общее [Прим.: Ш.П. - генетическое] происхождение», то есть против лезгинской языковой группы. Основным фактором, определяющим языковые сдвиги, является отношение носителей языка к собственному языку и этносу - желание или нежелание говорить на

материнском языке. Одним из вопросов, направленных на выявление отношения к своему языку, был вопрос «Нравится ли вам арчинский язык?». Немногочисленные отрицательные ответы были получены от арчинцев 1920-х - 1930-х гг. рождения. Негативная оценка «арчинский язык не нравится, потому что его никто не понимает» - часто повторяется именно у представителей старшего поколения», и это несмотря на то, что именно у этой категории арчинцев сохраняется память о том времени, когда арчинцы были самостоятельным народом.

Нужно отметить, что наиболее острые оценки языковых и этнических проблем принадлежат наиболее образованным представителям арчинского сообщества. Именно для них существует проблема аварской идентичности, они в наибольшей степени готовы к осознанию этнической обособленности арчинцев. Различие между более образованной и менее образованной частями арчинского сообщества проявилось в ответе на вопрос «Как относятся к арчинцам в районе?». Выявились серьёзные расхождения. Респонденты отчетливо разделились на тех, кто считает, что в Чародинском районе арчинцев уважают и считают за своих, и тех, кто ощущает пренебрежительное отношение к арчинцам со стороны аварцев. По мнению Н.Р. Добрушиной, побеседовавшей лично с большим количеством жителей Арчиба, «уровень этнического самосознания в Арчибе невысок, если не сказать о полной утере».

Не увенчались успехом попытки обнаружить черты этнического стереотипа, отчетливого представления арчинцев о себе, собственной истории и происхождении. Этой теме был посвящен ряд вопросов: «Какова история арчинцев? Откуда взялся арчинский язык? На какой язык похож арчинский?». Ответы показали, что у арчинцев отсутствуют единые, известные всем членам сообщества легенды о происхождении или истории арчинцев. Чаще всего респонденты говорят, что о происхождении арчинцев никто ничего не знает, причем подчеркивается, что «не знали этого и предки». Более содержательный вариант ответа содержит предположение, что арчинцы являются смешанным народом: «Мой дед рассказывал, что тухумы пришли откуда-то. Например, абкан нахир» (название одного из 15 местных тухумов). Нет единства в ответах на вопрос о том, на какой другой язык похож арчинский. Самый частый ответ - ни на какой. Лингвист пишет: «Итак, сообщество арчинцев является редким в современной России примером этноса, лишь недавно (30-40 лет назад) утратившего свою изолированность». Впечатления исследователя от полевых опросов арчинского населения, таковы, что становится очевидным, что все эти комплексы арчинцев были внушены искусственно в советское время.

Как мы упоминаем выше, в XIX веке, помимо родного языка, для некоторых арчинцев было характерно знание лакского языка. В XX в. значимость контактов с лакцами стала падать, следствием чего явилась утрата владения лакским языком. Эти контакты с лакцами были искусственным образом сведены к нулю в советской республике и вместо них арчинцев были принуждены контактировать уже с аварцами. Возникает правомерный вопрос: по какой же причине арчинцы перестали контактировать с лакцами? Тут выясняются любопытные детали происшедшей замены лакцев на «аварцы» в качестве основных соседей арчинцев в первой половине XX века. Бесспорно, что замена носила искусственный характер, не сами арчинцы были инициаторами этой замены. С установлением советской власти, в 1929 г., был образован Чародинский район, в состав которого был включён и Арчиб. Но даже и после этого включения в состав Чародинского района не зафиксированы какие-нибудь особо интенсивные контакты арчинцев с аварцами, которых и ранее не было. То есть, вплоть до 1939 года нет никаких особых контактов арчинцев с аварцами, а тем более, не было и никакого культурного влияния аварцев на арчинцев, которое могло бы привести к изменению этнопсихологического сознания арчинцев и размыванию собственно арчинского самосознания. В начале 1930-х гг. в Арчибе открылась школа нового советского типа (прежние учебные заведения носили религиозный характер), в которой с 1939 года стали преподавать аварский литературный язык. С этого момента начинается эпоха аварского влияния на арчинский народ. Именно 1939 год можно взять за отправную точку запущенного процесса ассимиляции арчинского народа в Дагестане.

Среди респондентов арчинцев (начиная с 1916 г.р.) группы лингвистов из МГУ под руководством А.Е. Кибрика, в частности, Н. Добрушиной, не было ни одного, кто не говорил бы по-аварски, причем все опрошенные утверждают, что аварский выучили в школе. Вот почему в первую очередь арчинцам было введено обучение аварскому языку в школе с самого начала, с чего и началась постепенная ассимиляция арчинцев.

7. Красота и величие арчинского языка. Разработка арчинского алфавита и орфографии в 2006 году.

Исследования лингвистов МГУ в конце XX века и в начале XXI века, показывают, что несмотря на сильное влияние аварского языка, особенно в сфере лексики, общее между арчинским и аварским языками существует только на уровне нахско-дагестанской семьи. С 1939 года в результате изучения аварского языка в школе появилось поверхностное наслоение некоторых аварских слов. В действительности арчинский язык принадлежит к лезгинской группе нахско-дагестанской семьи. Об этом было хорошо известно в начале XX века задолго до всех манипуляций с арчинским языком в ДАССР. На общий генезис арчинского и лезгинского языка указывают самые первые научно-лингвистические исследования, проведённые в конце XIX – в начале XX века немецким языковедом, этнографом и кавказоведом Адольфом Дирром, человеком независимым и далёким от всякой политики (Дирр А.М., Арчинский язык, в кн.: Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа, в. 39, Тифлис, 1908). Но в 1939 году дагестанское партийное

руководство предпочло забыть об научной лингвистике и сделало науку обслуживающей свои антиконституционные этнополитические цели. Арчинский этнос оказался жертвой политических манипуляций руководства ДАССР. В конце 1960-х и в начале 1970-х выводы А. Дирра были подтверждены новыми исследованиями таких выдающихся лингвистов, как Микаилов К.Ш. (Арчинский язык (Грамматический очерк с текстами и словарем), Махачкала, 1967), Кибрик А.Е. (Опыт структурного описания арчинского языка, т. 1—3, М., 1977; Арчинский язык: тексты и словари, М., 1977), Кахадзе О.И. (Арчинский язык и его место среди родственных дагестанских языков, Тб., 1979 (на груз. яз.)), Кодзасов С.В. (Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков: имя, фонетика, Том 2, Издат. Московского университета, 1990), Николаев С.Л., Старостин С.А. (Прото-нахский словарь. Северо-Кавказский этимологический словарь. Москва, 1994).

Лингвисты МГУ, проводившие опросы среди арчинцев, отмечают, что, «по совокупности причин арчинцы не были склонны признавать генетическое родство своего языка с лезгинским». Но отрицание своих настоящих корней сыграло отрицательную роль в отношении самого арчинского этноса. Представители дагестанской науки из арчинской среды, введённые в заблуждение длительной пропагандой с советского времени в республике, направленной на утрату собственной исторической памяти арчинского народа о себе, иногда осознанно в угоду правящему политическому истеблишменту сами тоже способствовали отрыву арчинского языка от его оригинального генезиса. Тем самым невольно способствовали дальнейшему растворению арчинского этноса в чужом. В собственно лезгинской языковой группе арчинский язык занимает особое положение — как по данным лексикостатистики (Николаев С.Л., Старостин С.А.), так и по качественным оценкам сходства (Дирр А.М.), Алексеев М.Е. (Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков: Морфология. Синтаксис. / Отв. ред. Т.И. Дешериева. - М.: Наука, 1985), арчинский язык считается самым рано отделившимся от других лезгинских языков.

Долгое время арчинский язык являлся бесписьменным. Не было ничего кроме нескольких научных публикаций с использованием латинского алфавита. И оставался бесписьменным до сих пор, если бы не профессор Кибрик А. Е., благодаря усилиям которого в рамках экспедиций МГУ (Институт мировой культуры и отделение ТиПЛ филологического факультета) была разработана орфография фонематического типа арчинского языка. Но и здесь политический истеблишмент республики проявил себя, так как разработка арчинской орфографии в 2006 году по настойчивым просьбам с дагестанской стороны была осуществлена на основе аварского кириллического алфавита. Данная орфография была использована Суррейской морфологической группой в арчинско-русско-английском словаре. Лингвистам пришлось дополнить арчинский алфавит дополнительными буквосочетаниями, передающими специфические для арчинского (т. е. отсутствующие в литературном аварском) звуки — фарингализованные гласные «aI», «eI» (в начале слова «эI»), «yI», «oI», «iI» и фарингализованные согласные «xъI», «къI», «хъI», а также небруптивный боковой смывный «лI» и редуцированный гласный среднего ряда среднего подъема «ы». Казалось бы, почему надо было обязательно идти столь сложным путём? В отличие от аварской графики, где сильные согласные передаются удвоением основного буквенного элемента без повторения сопутствующих знаков — «лль», а не «льль», а буквы «я», «ю», «ё» не употребляются (в соответствующих контекстах начальный глайд передается буквой «й»), для системы гласных арчинского языка характерно наличие простых и фарингальных гласных. Фарингальные гласные арчинского языка полностью идентичны таковым в лезгинских языках (рутульском, цахурском, удинском), но не в аварском. Тем не менее московские лингвисты были вынуждены пойти более сложным путём, чтобы угодить определённым политическим кругам в Дагестане и использовать аварскую графику при создании арчинского алфавита. В любом случае, создание арчинского алфавита, а также орфографии, явилось огромным успехом лингвистической группы МГУ и знаковым событием для арчинского народа.

В результате проведённых исследований по арчинскому языку, также был издан трехтомник «Опыт структурного описания арчинского языка» - работа отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ. Познакомиться с записями на арчинском языке можно на странице филфака МГУ: там сохранено несколько арчинских текстов, два из которых озвучены

1) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://soundcloud.com/nplusone/kak-k-ali-ayshat-prishli-cherti-zapis-legendy-naarchinskom-yazyke>

2) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://soundcloud.com/nplusone/archi06-txo-14-bbl>.

Несмотря на то, что составленная специалистами МГУ орфография была положительно принята арчинцами и признана в целом удобной, перспективы ее практического применения в арчинском сообществе неясны. Более того, что уже сделано специалистами МГУ для арчинского народа, в данной ситуации нельзя сделать. Арчинскому народу дан в руки серьёзный козырь. Но политическая реализация своих конституционных прав уже находится всецело в руках самого арчинского народа. Никто не сможет за арчинцев решить собственную судьбу. С 2006 года по сей день прошло 17 лет, а никакой перспективы практического применения арчинского алфавита и орфографии в арчинской национальной школе нет, так как сохраняется статус арчинского языка как «аварского». По этой причине письменный арчинский язык не введён до сих пор в употребление. Письменный арчинский не изучается в школе. Министерство

Образования РД не предпринимает никаких шагов в данном направлении и не предпримет, пока не будет изменён политический статус арчинского народа.

Таким образом, имея уже 17 лет собственный алфавит и орфографию, по сути, имея арчинский письменный язык, арчинцы продолжают обучаться в качестве родного языка чужому языку. Конечно, это является прямым нарушением конституционных прав арчинского народа на собственное развитие и обучение собственному языку в общеобразовательной школе.

Ещё один парадокс. В Дагестане существует точка зрения, согласно которой арчинцы якобы не имеют собственного фольклора. На самом деле, богатейший арчинский фольклор попросту никогда не исследовался как «арчинский фольклор» в Дагестане. Если бы в советское время у арчинцев не отняли его конституционный статус самостоятельного народа, а изучали его культуру, фольклор, традиции, историю, язык на должном уровне, сейчас арчинцы имели бы собственный фольклор и находились бы на качественно ином уровне развития. Долгое отсутствие собственной письменной традиции привело к тому, что оригинальный фольклор арчинцев не был записан, а вливался в «аварский» фольклор, обогащая его. В итоге, арчинцы утратили то, что имели, не получив взамен ничего. Ныне письменный арчинский язык создан, но практического пользования им нет, так как руководство Дагестана не инициирует его введение арчинцам в школе. А без такого указа свыше нет возможности самостоятельно это сделать самим. Арчинский народ продолжают терять своё этническое самоощущение и самоидентичность. Времени осталось чрезвычайно мало на то, чтобы спасти арчинский народ от полного забвения в будущем. Без всякого преувеличения, риск полной утраты собственной национальной идентичности у арчинцев высок, если не будет никаких позитивных изменений в ближайшем будущем.

Исследователи всё же сумели зафиксировали у арчинцев особенные традиции, которых нет у аварцев и лакцев. Например, выяснилось, что у арчинцев существует традиция песенного плача, как у собственно лезгин. Это доказывает духовную близость арчинцев с лезгинами. В то время, как ни у аварцев, ни у лакцев не существует жанра песенного плача. Свои песенные плачи (арч. чИши), арчинцы поют на поминках (тексты) и при всяких невзгодах. Этот устный и вполне оригинальный импровизационный жанр сохранился по сей день.

Приведу пример известной арчинской народной колыбельной песни, записанной Ниной Роландовной Добрушиной в селении Арчиб. Разберём каждое слово данной песни и найдём общие корни с лезгинским языком, чтобы прояснить % сходство этих двух языков.

Арчинская народная колыбельная

Уха дахони бартту, къаркъай чИниикIву бартту ДооIзиммес тIкул артту, тIиттиммес дооIзкул артту АкъIуллин картIи буван, боттут арттут ло дийан НишиIт кыли къоцIотту, верхъIуттуб декъI чулатту Боттут чIатту имцIин чIакъь, увттут ари мисырттен БаIкIурчен лIон хъухъатту, къонор гъарак беехутту уххуллин сурат бартту, цIуллий ква ун, дооIзи ква ВиккъIаши ун витIона, муккъаши ун витIона, 19 Увху квасу ун бувас. Буван ари итIира, буван гъаIжтIи итIира, Увху квасу, АхIмадхан. ◇

(Ты) похож на зеркало в поле, (ты) похож на косу на равнине Со старшими ты ведешь себя как младший, С младшими ведешь себя как старший У мамы (ты) умница, у папы послушный ребенок (Ты) хорошо седлаешь лошадь, Дорога, по которой ты ходишь, ровная Сказанное (тобой) слово — ложка меда, Сделанная (тобой) работа — из золота Бараны в твоём стаде большие, а козлы, идущие впереди, высоки Ты — лицо села Будь крепким, вырастай большим Ты же не хочешь есть, не хочешь пить Спи же, ради мамы У мамы разве нет работы, разве маме не надо косить? Спи же, Ахмадхан! ◇

КъоцIоту (седлать) - лезг.

Ацукъна (арчинск. нишиI къоцIотту - лезгинск. шивцел ацукъун)

КартIи (ребенок) - у лезг. КилтIи/картIи - ребёнок (подросток)

ДекъI путь, дорога - лезг. Рехъ (нахско-дагестанское также)

Був, Буван (мама, мамин) - лезг. Бах,бахдин, агульское- Бав, баван БагIкIурчен(баран,бараны) - лезг.

БагIай

Уха (похож) - лезг. Ух(шар)

АкъIуллин(умный, умница) - лезг. Акъуллу(скорее всего заимствование в обоих языках)

ЧИниикIву(коса) - лезг. ЧIенекI/чIанакI

ЦIагъур(козлы) - лезг. ЦIегъер

На'клI (молоко) - лезг. НекI Ацас(доить) - лезг. Ацаз/ацун

Бац (луна) - лезг. Варз

Баркъ (солнце) - Рагъ

Акон (свет) - лезг. Экв

Зон (я, зун) - лезг.Зун Ун (ты, вун) - лезг.

Вун Жвен (вы) - лезг.Жун/чун

КIлал (ягненок) - лезг. КIел

НоцI (птица) - лезг.НуцI

Зимзу (муравей) - лезг. Цвез

ТIантI (пчела) - лезг.ТIветI

ДарцIан (бровь) - лезг. ГалцIам

Мац (язык) - лезг. Мез (язык в физиологическом смысле)

В данном случае, как можно убедиться, имеет место высокий % совпадения корневого происхождения. Прослеживается общая корневая система слов, характерная для всей лезгинской языковой семьи, при разной форме словообразования. Беглый сравнительный анализ был сделан автором этой статьи, который не является лингвистом. Но даже при поверхностном сравнительном анализе арчинского и лезгинского языков, фиксируется высокий % однокоренных слов с лезгинскими говорами. Например, Хлутский говор лезгинского языка (Рутульский район): пагв - бок, са паг(в)лан ахвар (сон на одном боку); эрж - метка; сол - улар. Арчи - кIарти, лезги - картасул - голова Арчи - лур, лезги (диал)- ул, уьл - глаз Арчи - соб, лезги - сив - рот Арчи - кьIун, лезги - кьуьн - плечо Арчи - бакв (бок) - лезги пакв (ребро) Арчи - хол, лезги - гьил- рука Арчи - чIвим, лезги- чIиб - пядь Арчи - икIв, лезги - рикI - сердце Арчи - чIалри, лезги- чIар- волос Арчи - мочIор, лезги - чуру- борода Арчи - элчI, лезги - ярч/ерч - метка на животном Арчи - би, лезги - иви- кровь Арчи - набкь, лезги - нагьв - слеза Арчи -(мн) - цIагьур, лезги - цIегьер - козы Арчи- кьон, лезги - кьун - козел Арчи - кIонцIол, лезги- курцIул – щенок, Арчи - ликь, лезги - лекь- орел, Арчи - мусол, лезги- свел – улар – глаза и так далее.

Заключение.

В настоящее время в Российской Федерации практически все народы вовлечены в процесс этнического возрождения. После многих десятилетий деструктивной национальной политики в Дагестане, направленной на слияние 16 малочисленных коренных народов республики со сложившимися в историческом прошлом своими этнонимами, культурами в укрупнённые национальности, возникла необходимость глубокой внутренней реформы в национальном вопросе. Игнорировать необходимость серьёзных реформ в национальной политике Республики Дагестан с каждым годом становится всё сложнее. Несмотря на все попытки стереть историческую память множества народов республики о себе как об самостоятельных в прошлом этносах, несмотря на то, что во многом материальная и духовная культура этих народов утратила своеобразие, обезличена и обобщена в общую культуру двух укрупнённых наций, несмотря на то, что частично эти народы живут в полиэтничном обществе, где этнические различия размываются, тем не менее исследования показывают, что глубоко внутри этих народов ещё живы признаки отдельных этносов, в первую очередь, этническое сознание, в котором фиксируются образы «родной земли» и «родного языка», понятия об отличительных особенностях культуры и психологии данных народов. Осознание непохожести, различности этнических культур арчинского народа и аварского, например, происходит при межэтнических контактах и сравнении, несмотря на все попытки партийной номенклатуры ДАССР, а потом и постсоветского руководства Дагестана, заставить арчинский народ забыть о себе как о самостоятельном народе со своим подлинным этнонимом, языком, историей и культурой. Несмотря на долговременное подавление этнического сознания арчинского народа, даже попытки стереть начисто историческую память о себе в прошлом, глубоко внутри этого народа имеется живой корень, при надлежащих благоприятных условиях который может дать здоровый росток и способствовать национальному возрождению. Этническое сознание арчинцев сохранялось в историческом прошлом даже в самых неблагоприятных условиях для этого народа, когда в древности произошёл территориальный и хозяйственно-культурный отрыв от основного этнического ядра. Но наиболее серьёзному испытанию арчинский народ подвергся в советское время в Дагестанской АССР. Над арчинским народом нависла угроза полной ассимиляции. Однако те силы, которые стремились и продолжают стремиться к тому, чтобы арчинский этнос навсегда исчез, растворившись в ином народе, не учли фактора обратного влияния. Под угрозой ассимиляции этноса возникает обратное влияние этнического самосознания ассимилируемого народа на породившие ассимиляцию причины. Фактор обратного влияния проявляется в движении за национальное возрождение, за право называться своим настоящим этнонимом, за восстановление утраченных этнических прав и народной культуры (фольклор, история, язык), за использование в школе в качестве родного своего настоящего родного языка и т.п. Для арчинского народа, как и остальных непредставленных народов Дагестана, важно восстановление своего этносоциального организма.

Восстановление не только арчинского, но и всех остальных непредставленных коренных этносов Дагестана, чрезвычайно важное дело для всей республики. Пребывание данных этносов в состоянии этнического разрушения ради укрупнения соседнего этноса наносит огромный вред всему дагестанскому обществу как обществу уникального этнического многообразия. Если в этнически многообразном обществе есть хотя бы один недовольный своим положением народ, то оно обречено и у такого общества нет будущего. Нежелание со стороны дагестанских политиков решить национальный вопрос в интересах ущемлённых непредставленных народов, сознательная консервация имеющейся серьёзной проблемы в национальной сфере республики, наносит серьёзный ущерб всей республике. У этой проблемы не только этнополитическая основа, но и морально-этическая, и духовная, и общечеловеческая. Этнолог К. В. Чистов даёт характеристику этносам как «живым социальным организмам», придавая огромную ценность разнообразию этнических культур на Земле, которые, если и не столько важны для некоторых политиков в контексте какой-то отдельно взятой страны или республики, то жизненно важны для человечества в целом [Чистов К. В. Этническая общность, этническое сознание и некоторые проблемы духовной культуры // Сов. Этнография. 1972, № 3, С. 75]. Культура каждого народа складывается в течении тысячелетий в результате уникального опыта жизни на своей земле. Этот процесс формируется исключительно только в ходе

длительное многовековой естественно-исторической практики. Академик С.А. Арутюнова в ходе исследований этносов, делает вывод о том, насколько человечеству многообразие этносов и насколько полезную нагрузку они несут для гармоничного развития всего человечества. В частности, он пишет, что «локальное разнообразие человечества, рассмотренное как поливариантность, есть не что иное, как проявление его избыточности. А эта избыточность потенциально имеет огромное адаптивно-эволюционное значение. Отсутствие у человека процессов биологической видовой дивергенции как раз и делает необходимым его имеет локальное разнообразие, проявляемое прежде всего в выработке различных этнических культур.» [Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: наука. 1989. С. 153]. Многообразие этносов - основа духовной гармонии человечества. «Этносы представляют собой пространственно-ограниченные «сгустки» специфической культурной информации» (Бромлей Ю.А. Современные проблемы этнографии. М.: наука. 1981, С.27). Именно обмен культурной информацией и познание друг друга, оставаясь отдельными общностями, и главное условие гармоничного развития всего человечества. Там, где эта гармония оказалась нарушена в результате вмешательства человека в ход многовековых естественно-исторических процессов, запускаются деструктивные процессы, приводящие к постоянной необходимости принудительного (насильственного) удержания этносов в искусственно созданных группах в целях укрупнения искусственно созданных народов, что неминуемо рано или поздно приводит к конфликту. Насколько советская национальная политика в области слияния отдельно взятых малочисленных самостоятельных этнических обществ в укрупнённые с попыткой реформирования этнического сознания, была лишена не только логики, законности и правомерности, но была в корне ошибочная, и насколько эта политика навредила большому количеству уникальных малочисленных народов по всей стране, становится ясной для большинства этнографов уж в конце 1980-х годов. «...Попытки создания интернациональной человеческой культуры, унификация стандартов поведения не просто обедняют человечество, но и ведут его к потере гибкости, утрате адаптивного потенциала стагнации» [Учайкина Т.И. Этническое возрождение. Факторы и предпосылки. Текст научной статьи].

Для человека важно осознавать себя частицей конкретной этнической общности, признанной и уважаемой, имеющей официальное название, язык и культурную идентичность. Именно в таких благоприятных условиях развития этноса, носитель и представитель этноса, обретает чувство защищённости, устойчивости и значимости. Такой гражданин несёт пользу своему социуму, своей республике и стране. В случае, когда носитель малочисленного этноса осознаёт, что его родной этнос официально не признан в своей республике, не имеет официального статуса, не представлен нигде и не развивается, народная культура обезличена и обобщена, а судьба этноса жестоким образом определена кем-то из политиков как не столь важной и ценной этнической группы, сливаемой в некую групп народов в целях укрупнения некоего избранного доминирующего этноса, какими бы «благими» целями не объяснять подобное положение дел, не может вызывать положительных эмоций. А в таком положении в Республике Дагестан пребывает, помимо арчинского этноса, ещё пятнадцать коренных этносов.

В первую очередь, никакие перемены к лучшему для арчинского народа невозможны без общей реформы всей национальной политики Республики Дагестан. Так как национальная политика оказалась чрезмерно политизирована и в корне искажена партийным руководством советского Дагестана в прошлом, в таком виде прошла постсоветский период и вступила в современный период истории республики, то без кардинальных серьёзных преобразований в национальной сфере невозможно арчинскому этносу, как и пятнадцати другим ущемлённым коренным этносам Дагестана, восстановиться как полноценным народам и возродиться в новых условиях для себя, в условиях несомненно более справедливых и благополучных для самосохранения столь малочисленных древних народов. Остро стоит вопрос восстановления конституционных прав арчинского народа и включения арчинского народа в «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации». Это главное необходимое действие и в отношении всех остальных пятнадцати непредставленных коренных малочисленных народов Дагестана, ущемляемых с 1959 года. Как бы современное высшее политическое руководство Дагестана по разным причинам не избегало инициации этого важного политического действия и не оттягивало решение национального вопроса, рано или поздно проблему придётся решать. Народная интеллигенция арчинского и всех остальных непредставленных коренных народов республики понимают сложную ситуацию в стране и в республике, являются патриотами своей страны. Сложные времена это не повод игнорировать требование исторической справедливости к себе со стороны стольких малочисленных коренных народов Дагестана. Справедливости к себе они, несомненно, заслуживают. Для арчинского, как и остальных пятнадцати непредставленных народов Дагестана, важно понимание, что они признаны и уважаемы в Дагестане как этносы, что их участь это не укрупнение какого-то соседнего народа в политических целях, а они ценны сами по себе в качестве уникальных этнических общностей, и что у них действительно есть собственное будущее.

Малочисленные коренные этносы Дагестана - бесценные жемчужины в созвездии кавказских народов, которые должны быть официально признаны в республике, получить возможность сохраниться в своём оригинальном виде под подлинными этнонимами, развиваться и процветать, а не постепенно разрушаться и ассимилироваться, брошенные на произвол судьбы. Вопрос о восстановлении конституционных прав ущемлённых народов республики никуда не исчезнет с повестки, если его не решать, а только станет острее. При своём положительном решении со стороны высшего политического руководства республики это будет

справедливое решение в пользу интересов всех народов Дагестана, решение, которое глубоко оздоровит национальное состояние республики и откроет новую позитивную страницу в истории Дагестана.

Соответствующим научно-образовательным структурам республики имеет смысл разработать программу этнического восстановления арчинского этноса и создания необходимых условий для возвращения арчинцев к своему естественному состоянию самостоятельного этноса. Арчинцы должны изучать в школе арчинский язык в качестве родного языка и использовать арчинский письменный язык. Арчинцы должны на равных влиться в этнокультурную среду народов общего этногенеза и занять достойное место в созвездии древнейших народов Кавказа. Из доклада комитета по делам национальностей Государственной Думы «Национально-культурные особенности развития народов Южного Дагестана: материалы круглого стола»: «Лезгины и родственные им народы (табасаранцы, рутульцы, цахуры, агулы, крызы, будухцы, арчинцы, удины, хиналугцы, хапуты, жеки) — автохтоны (коренное население) Восточного Кавказа...» [Национально-культурные особенности развития народов Южного Дагестана: материалы круглого стола. — М.: Государственная Дума. Комитет по делам национальностей, 2007. — С. 126.]. Несмотря на сложность текущей ситуации, мы надеемся, что будущее арчинского народа будет светлым и он возродится. Обращаясь к дагестанской научной интеллигенции, призываем всех неравнодушных к судьбам непредставленных малочисленных коренных народов Дагестана, всеми возможными законными путями способствовать восстановлению исторической справедливости в отношении этих народов в республике.

Список литературы / References

1. Агаев А.Г. К вопросу о теории народности. Махачкала, 1965.
2. Агеева Р.А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы. Словарь-справочник. — Academia, 2000. — С. 54—55. — ISBN 5-87444-033-X.
3. Алексеев М.А. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков: Морфология. Синтаксис. М.: Наука, 1985.
4. Алексеев М.Е. Нахско-дагестанские языки. Языки мира: Кавказские языки. М., 1999, С. 156
5. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: наука. 1989.
6. Архипов А.В., Даниэль М.А., Кибрик А.Е., Чумакина М.Э. Арчинский язык.
7. Бахтин Н.Б. Языки народов Севера в 20 веке. Очерки языкового сдвига. СПб., 2001. 4) Сергеева Г.А. Арчинцы. М.: Наука. 1967.
8. Берже А.П. Краткий обзор горских племен на Кавказе // Кавказский календарь на 1858 год. — Тифлис, 1857.
9. Бобровников В.О. Советские национальные реформы и смена идентичности народов Северо-Западного Дагестана // Расы и народы. Вып. 26. М., 2001.
10. Бромлей Ю.А. Современные проблемы этнографии. М.: наука. 1981.
11. Де-Вос Дж. Этнический плюрализм: конфликт и адаптация // Личность, культура, этнос: Совр. психол. антропология / Под общ. ред. А.А. Велика. М.: Смысл, 2001.
12. Дирр А. Арчинский язык. Грамматический очерк, тексты, сборник арчинских слов с русским к нему указателем. Тифлис. 1908.
13. Добрушина Н.Р. Многоязычие в Дагестане, или зачем человеку три языка // Социологический журнал. 2007. N 1.
14. Ибрагимов М.-Р.А. К истории становления этнического самосознания народов Дагестана // Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственность и разрывы в социокультурных практиках: Сборник статей к 100-летию со дня рождения Леонида Ивановича Лаврова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010.
15. Ихтилов М.М. Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов / Дагестанский филиал АН СССР — Мх., 1967. — 370 с.
16. Казикумухский округ. Брокгауз-Ефрон.
17. Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. М., 2007.
18. Карпов Ю.Ю. Многоэтничное социальное пространство Дагестана: от прошлого к настоящему // Многоэтничные сообщества в условиях трансформаций: Опыт Дагестана. Материалы Международной научной конференции. Москва, 25–27 мая 2004 года. М., 2005.
19. Кибрик А.Е. Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 2. Таксономическая грамматика. (Публикации отделения структурной и прикладной лингвистики. М.: МГУ, 1977.
20. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков: имя, фонетика, Том 2, Издат. Московского университета, 1990.
21. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Оловяникова И.П., Самедов Д.С. Опыт структурного описания арчинского языка. Тома 1 - 4. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977.
22. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. — М.: МГУ, 1990.
23. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол. — М., 1988.

24. *Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Оловянникова И.П., Самедов Д.С.* Арчинский язык. Тексты и словари. М., 1977.
25. *Кисриев Э.Ф.* Национальности и политический процесс в Дагестане. Махачкала, 1998.
26. *Козубский Е.И.* Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895.
27. *Комаров А.В.* Народонаселение Дагестанской области, Тифлис, 1873
28. *Коряков Ю.Б.* Атлас кавказских языков. Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. - М.: Пилигрим, 2006, С. 26.
29. *Крюков М.В.* Этнические процессы в СССР и некоторые аспекты всесоюзных переписей населения // Советская этнография. № 2, 1989.
30. *Магомедханов М.М.* «Вавилонское столпотворение» (этноязыковые процессы в Западном Дагестане) // Антропологический форум. № 13. 2010
31. *Магомедханов М.М.* Этноязыковые аспекты культурной идентичности дагестанцев // Вестник Дагестанского научного центра РАН. № 14. Махачкала, 2003.
32. *Микаилов К.Ш.* Арчинский язык (Грамматический очерк с текстами и словарём). — Махачкала, 1967. — С. 8—9.
33. Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М., 2002.
34. *Неверовский А.А.* Краткий исторический взгляд на северный и средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. Санкт-Петербург, 1847.
35. *Николаев С.Л., Старостин С.А.* Прото-нахский словарь. Северо-Кавказский этимологический словарь. Москва, 1994.
36. *Пашаева Ш.Ю.* История борьбы 16 малочисленных непредставленных коренных народов Дагестана за восстановление конституционных прав (период: 1959-2023) // Вестник науки и образования. №3(134), М., 2023 С. 53. ISSN 2312-8089; ISSN 2541-7851.
37. *Сергеева Г.А.* Арчинцы. М., 1967.
38. *Стебницкий И.И.* Статистическая таблица Дагестанской области // Записки КОИРГО. Тифлис. Кн. VI., 1864.
39. *Тишков В.А., Кисриев Э.Ф.* Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // Многоэтничные сообщества в условиях трансформаций: Опыт Дагестана. Материалы Международной научной конференции. Москва, 25–27 мая 2004 года. М., 2005.
40. *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Языкознание. IV. Лакский язык, Тифлис, 1890.
41. Федеральный закон РФ от 30.04.1999 N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ред. от 13.05.2008). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения 01.11.2015).
42. *Чистов К.В.* Этническая общность, этническое сознание и некоторые проблемы духовной культуры // Сов. Этнография. 1972, № 3, С. 75
43. *Шиллинг Е.М.* Дагестанская экспедиция 1946 г. // Краткие сообщения Института этнографии. Вып. 4., 1948.
44. Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав населения Российской Федерации
45. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по республикам СССР
46. Национально-культурные особенности развития народов Южного Дагестана: материалы круглого стола. — М.: Государственная Дума. Комитет по делам национальностей, 2007. — С. 126.
47. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/courses/Intro_appl/archi-intro+07.pdf/ (дата обращения 01.11.2015).
48. *Martin T.* Imperiya «polozhitel'noy deyatel'nosti». Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923-1939.
49. *Nikolayev S.L., Starostin S.A.A* North Caucasian Etymological Dictionary. Moscow, 1994.
50. *Nikolayev S.L., Starostin S.A.A* North Caucasian Etymological Dictionary. Moscow. 1994.
51. The Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939 Moscow: ROSSPEN, 2011, 855 p., с. 1-11.